

ОБЗОР.НЦПТИ

Выпуск № 4 (27)

Декабрь 2021

Интервью: Пржездомский А. С. о средствах массовой информации в системе противодействия терроризму и его идеологии

**Белашева И. В.,
Куценко М. В., Почебут Л. Г.**

Дискуссия
«Черный юмор: можно ли
смеяться над терроризмом?»

**Статистические данные
по преступлениям
террористической
направленности на
территории России**

Биткова А. А.

Проблема симбиоза терроризма
и СМИ: как его разрушить
и как ему противостоять

18+

Обзор.НЦПТИ № 3 (26), 20.09.2021

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ

ПИ № ФС 77-52390 от 28.12.2012 ISSN 2411-0124.

Учредитель: федеральное государственное автономное научное учреждение «Научно-исследовательский институт «Специализированные вычислительные устройства защиты и автоматика» (ФГАНУ НИИ «Спецвузавтоматика»).
Издатель: Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет.
При поддержке: Минобрнауки России.

Распространяется бесплатно.

Главный редактор:

Яровой Анатолий Владимирович.

Иллюстрации предоставлены авторами публикаций.

Редколлегия:

Быкадорова Александра Сергеевна, кандидат филологических наук;
Гуфан Константин Юрьевич, кандидат физико-математических наук;
Лобода Виталий Викторович, кандидат юридических наук;
Непейвода Кира Михайловна, кандидат филологических наук;
Селин Роман Николаевич, кандидат технических наук;
Сериков Антон Владимирович, кандидат социологических наук, доцент;
Хади Роман Ахмедович, кандидат технических наук, профессор АВН;
Яковлев Максим Николаевич, кандидат политических наук.

Тематические направления:

04.00.00 Социология;
11.00.00 Политика. Политические науки;
14.00.00 Народное образование. Педагогика;
19.00.00 Массовая коммуникация. Журналистика.
Средства массовой информации;
20.00.00 Информатика.

Мнение редколлегии может не совпадать с мнением авторов.

Адрес учредителя:

344011, г. Ростов-на-Дону, ул. Города Волос, 6, тел.: (863) 201-28-22.

Адрес издателя и редакции:

344011, г. Ростов-на-Дону, ул. Города Волос, 6, тел.: (863) 201-28-22.

Адрес типографии: 344064, г. Ростов-на-Дону, ул. Вавилова, д. 55, ООО «Альтаир», тел.: (863) 219-84-25, 8 (958) 544-59-27.

Тираж: 300 экз.

Заказ № 1048.

Подписано в печать

По графику: 30.12.2021

Фактически: 30.12.2021

От редактора

Яровой Анатолий Владимирович – главный редактор, заместитель директора Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет по связям с общественностью

Когда отгремели залпы Великой Отечественной войны, печальную восьмидесятую годовщину начала которой мы отмечали в уходящем году, казалось: нет ничего, что могло бы сравниться с этим страшным, разрушительным и несправедливым испытанием, проверявшим на прочность и выносливость человеческие силы, впечатавшим в нашу генетическую

память смятение и страх, боль отчаяния и скорби.

Оказалось – есть. Хотя и не сопоставимое по количеству жертв, но едва ли не более коварное, циничное, страшное своей непредсказуемостью и безысходностью, повергающее в паническое состояние постоянной тревоги, имя которому ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ.

В нашем издании неоднократно публиковались мнения экспертов, касающиеся истории возникновения терроризма. Как ни прискорбно сознавать, но это явление, похоже, существовало всегда, видоизменяясь, совершенствуясь и меняя вектор направления вместе с развивающимся обществом, начиная с античных времен, включая эпохи свержения тираний, утверждения народной воли и революционных переломов. Российская история насчитывает немало примеров проявления терроризма, актов, совершаемых фанатично настроенными личностями и радикалами. В эпоху Советского Союза, а особенно после его распада теракты стали едва ли не основным способом решения политических, социальных, религиозных и территориальных проблем, источником террористической идеологии был провозглашен исламский фундаментализм.

Среди нескольких сотен актов террористической направленности в постперестроечные девяностые и в начале двухтысячных особенно выделяется своей жестокостью и бесчеловечностью трагедия в школе №1 г. Беслана, произошедшая 1–3 сентября 2004 года и унесшая жизни более трехсот человек, в том числе 186 детей в возрасте от 1 до 17 лет.

Чужого горя не бывает! Беслан стал символом солидарности, данью памя-

ти погибшим и жертвам того ужасного события, а дата 3 сентября решением Президента России была утверждена днем памяти жертв терроризма. Сколько их еще было и до, и после бесланской трагедии, но днем солидарности в борьбе с терроризмом стал именно этот сентябрьский день. И не сдержат слез горечи. И летят в небо белые шары, запущенные в память о безвинно убиенных... В том числе о почти сорока душах, погибших в аэропорту Домодедово десять лет назад – увы, еще один черный юбилей этого года.

В разных контекстах часто звучит одна и та же мысль: терроризм не имеет национальности и не знает границ. Подтверждение этому две скорбных годовщины: 20 лет со дня американской трагедии, разрушившей небоскребы Всемирного торгового центра в Нью-Йорке и 10 лет массовой бойни, учиненной среди участников молодежного сбо-

ра террористом-одиночкой Брейвиком из Осло. Эти беспощадные преступления трудно понять и невозможно оправдать. Они из того же ряда, что и теракт на Дубровке, и захват больницы в Буденновске, и авиакатастрофа над Синайским полуостровом, и многие другие большего или меньшего масштаба преступления, перечеркнувшие людские судьбы, посеявшие страх и ненависть к подонкам, пытающимся ценой человеческих жизней решить свои проблемы.

И мы, помяная невинных жертв, должны быть едины в намерении всеми силами противостоять террору. Важно знать, что только совместными усилиями, только действуя на опережение, выявляя теракт на стадии его подготовки, только культивируя толерантность и взаимоуважение всех граждан, можно предупредить разрастание терроризма и экстремизма, лишить преступников надежды на поддержку в российском обществе.

Содержание

6

ЧУНИН АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

Интервью с А. С. Пржездомским:
Средства массовой информации
в системе противодействия терроризму
и его идеологии

16

**БЕЛАШЕВА ИРИНА ВАЛЕРЬЕВНА
КУЦЕНКО МАКСИМ ВИКТОРОВИЧ
ПОЧЕБУТ ЛЮДМИЛА ГЕОРГИЕВНА**

Дискуссия
«Черный юмор: можно ли смеяться над
терроризмом?»

26

БИТКОВА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВНА

Проблема симбиоза терроризма
и СМИ: как его разрушить
и как ему противостоять

33

СЕРГЕЕВ ВЛАДИМИР ВИКТОРОВИЧ

Рубрика «Мнение эксперта»

35

**СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ
ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ
НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ**

51

ВЕНЦЕЛЬ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

Краткое руководство.
Эффективная система профилактики:
антитеррористическое сознание
и новые практики

67

ЖУЧЕНКО ВИКТОРИЯ СЕРГЕЕВНА

Обзор арабоязычных иллюстраций и
карикатур, раскрывающих проблематику
терроризма

72

РЕКОМЕНДАЦИИ НЦПТИ

Фильм «Класс»

Интервью: **Средства массовой информации в системе противодействия терроризму и его идеологии**

Гость рубрики «Интервью» — **Пржездомский Андрей Станиславович**, кандидат исторических наук, руководитель информационного центра Национального антитеррористического комитета, г. Москва

Интервью подготовил **Чунин Александр Сергеевич** — заместитель начальника аналитического отдела Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, г. Ростов-на-Дону

— Мы часто говорим о том, какую роль в противодействии терроризму и его профилактике играют правоохранительные органы, образовательные организации и органы власти. Какое место в борьбе с терроризмом и его идеологией занимают СМИ? Может ли журналист стать не просто источником информации, но и частью системы профилактики?

Безусловно, журналист, по своему профессиональному предназначению, не может быть лишь информатором о происходящих событиях, хотя эта сторона его деятельности требует наличия таких качеств, как умение сосредоточиться на главном, оперативность, способность ясно, четко, без искажений до-

нести до общества актуальную информацию по самым разным поводам. На мой взгляд, настоящий журналист, как и любой представитель СМИ, не может быть абсолютно нейтральным, безучастным, индифферентным по отношению к той информации, которую он несет в массы, особенно если речь идет о жестоких преступлениях, насилии, унижении человеческого достоинства. Нравственная составляющая журналистской работы — возможность влиять на восприятие обществом тех или иных явлений, событий и поступков.

В первую очередь это относится к терроризму, который превратился на рубеже веков в самую страшную угрозу человечеству. Журналист не может

равнодушно сообщать о жертвах терактов и жестокости террористов, предоставлять площадку для их угроз и заявлений, спокойно демонстрировать кровавые последствия убийства. Микрофон и видеокамера в руках журналиста – это такие же средства борьбы с терроризмом, как автомат и пистолет в руках спецназовца. Именно поэтому работник СМИ должен быть в одном ряду с сотрудниками правоохранительных органов, выполняющая свои профессиональные функции, разоблачать тех, кто совершает преступления, оправдывает террористическую идеологию и оказывает пособническую помощь террористам. Особую роль журналисты призваны сыграть в осуществлении профилактических мероприятий, направленных на предотвращение вовлечения молодежи в террористическую деятельность, убедительно показывая на реальных примерах всю пагубность для нее такого пути¹. Талантливый журналист может в этом добиться гораздо больших результатов, чем штатный лектор или пропагандист из районной администрации.

– В начале 2000-х гг. были приняты Антитеррористическая конвенция, Этические принципы профессионально-

¹ В Комплексном плане противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы, утвержденном Президентом Российской Федерации, делается акцент на роли СМИ в реализации информационно-пропагандистских мер, направленных на противодействие идеологии терроризма (п. 3.1.1.).

го поведения журналистов, освещающих акты терроризма и контртеррористические операции, Хартия телевещателей против насилия и жестокости. Однако и сегодня многие журналисты при освещении актов терроризма допускают серьезные ошибки. Какие из них вы бы назвали наиболее значимыми и опасными?

Соблюдение нравственных критериев в любом виде человеческой деятельности является краеугольным. А в работе журналиста моральные ограничители, на мой взгляд, должны быть неотъемлемой частью профессии, как, например, клятва Гиппократова или старейший этический принцип «Не навреди!» у врачей.

Известных мне документов, содержащих нормы профессиональной этики, которые должен соблюдать журналист при освещении терактов и иных преступлений террористической направленности, не менее десятка. Тут и Кодекс профессиональной этики журналиста (1991), Кодекс профессиональной этики российского журналиста (1994) и Этические принципы профессионального поведения журналистов, освещающих акты терроризма и контртеррористические операции (2003), упомянутая вами Антитеррористическая конвенция (2003) и Хартия теле- радиовещателей против насилия и жестокости (2005).

Все они содержат набор нравственных норм, в той или иной степени ограничивающих

свободу действий журналиста и повышающих степень его ответственности за распространяемую им информацию. Но соблюдаются ли эти нормы? Часто ли мы наблюдаем сразу после совершения резонансного преступления террористической направленности появление в СМИ четко выверенной информации, опирающейся на сообщения официальных органов, взвешенного и объективного комментария, исключаящего какие-либо домыслы и измышления?

Было бы несправедливым упрекать всех журналистов в нарушении профессиональной этики, тем более что значительная часть государственных СМИ, как правило, не допускает распространения недостоверной информации, старается перепроверять полученные ими сведения об актах терроризма и контртеррористических операциях в Информационном центре НАК или пресс-службе соответствующе-

го территориального органа безопасности.

Однако мы многократно сталкивались с ситуациями, когда отдельные СМИ допускали вольное обращение с информацией, стремясь опередить своих конкурентов по журналистскому цеху и как можно быстрее вбросить в медиапространство сенсационную новость или, как сейчас говорят, хайпануть. Тут уж никто не вспоминает об этических принципах профессионального поведения журналистов!

Среди наиболее отвратительных и часто встречающихся нарушений норм журналистской этики, а в ряде случаев и норм закона, могу назвать следующие:

- распространение информации, основанной на слухах и предположениях под видом достоверных сведений;

- придание террористической окраски общеуголовным преступлениям с игнорированием его официальной квалификации следственными органами;

— сознательный подлог фото- и видеоматериалов, иллюстрирующих происходящее событие;

— добывание информации противозаконными методами, в том числе путем подкупа должностных лиц и сотрудников сил правопорядка, участвующих в пресечении преступлений;

— демонстрация на телеэкранах обезображенных трупов, следов насилия и издевательств над людьми, прочих элементов излишнего натурализма, оказывающих деморализующее психологическое воздействие на население;

— совершение действий, создающих угрозу для успешного проведения контртеррористической операции и оперативно-боевых мероприятий путем распространения информации, раскрывающей тактику действий силовых структур.

Этот список, естественно, может быть продолжен. Но главное заключается в том, что любое грубое нарушение журналистской этики, допускаемое в такой общественно значимой сфере как противодействие терроризму, должно находить адекватную реакцию и оценку. Речь идет о том, что должна эффективно действовать система контроля за соблюдением СМИ таких норм, и прежде всего не со стороны государства, а внутри самого журналистского сообщества.

С 2005 года в Российской Федерации функционирует такой институт гражданского общества, как Общественная коллегия по жалобам на прессу.

Опираясь в своей работе на законодательство Российской Федерации и документы саморегулирования медийных организаций, она рассматривает информационные споры нравственно-этического характера, возникающие в сфере массовой информации, в том числе дела о нарушениях принципов и норм профессиональной журналистской этики.

В течение ряда лет я сам был членом этой коллегии, участвовал в многочисленных разбирательствах, экспертных обсуждениях и выработке решений в отношении СМИ или конкретных журналистов, допустивших нарушения профессиональной этики, и считаю этот институт достаточно эффективным и, что главное, авторитетным в журналистской среде средством саморегулирования. Высоко оценила деятельность коллегии Общественная палата Российской Федерации, призвавшая еще в 2008 году СМИ оказывать ей всемерное содействие². Возможно использование или создание других инструментов общественного контроля. Главное, чтобы ни одно серьезное нарушение журналистской этики не оставалось без внимания профессионального сообщества, подвергалось скрупулезному

² Рекомендации Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по коммуникациям, информационной политике и свободе слова в средствах массовой информации по проблемам развития саморегулирования в сфере массовой информации. Приняты на заседании Комиссии 25 июня 2008 года.

анализу и получало адекватную оценку.

— Как вы оцениваете советскую практику, когда до широкой общественности либо вообще не доводились сведения о происходящих катастрофах, либо это делалось в очень ограниченном объеме? В чем ее преимущества и недостатки?

Действительно, в советское время информация о чрезвычайных происшествиях, в том числе о преступлениях террористической направленности, которых, кстати, тогда было немного, распространялась дозировано, по существу, лишь в тех случаях, когда скрыть ее было уже невозможно. Это регламентировалось соответствующими правовыми актами, а также регулировалось контролирующими органами. Прежде всего это относилось к преступлениям с человеческими жертвами.

Партийные органы, да и вся советская пропагандистская машина, очень внимательно следили за реакцией населения на те или иные события и в зависимости от этого принимали решения о характере и объеме распространяемой информации. Так, например, о серии терактов 8 января 1977 года в Москве, совершенных экстремистами, входившими в нелегальную экстремистскую организацию в Армении, — взрывах СВУ в московском метро и в двух продовольственных магазинах в центре столицы, приведших к человеческим жертвам, — ин-

формационное агентство ТАСС дало лаконичную информацию об одном взрыве только 10 января, в то время как по Москве уже повсюду распространялись различные слухи и домыслы. Разумеется, это не способствовало стабилизации обстановки и требовало от властей принятия дополнительных мер, которые должны были не допустить дальнейшего распространения недостоверной информации. Однако препятствовать потоку дискредитирующей власть информации из-за рубежа, в основном поступающей через антисоветские радиостанции, или как их тогда называли «вражеские голоса», было практически уже невозможно.

В целом советский подход к сдерживанию массового распространения новостных сообщений о нерезонансных преступлениях и отсутствие на территории СССР альтернативных государственным источников информации позволял держать медиапространство в состоянии относительного покоя и благополучия, тем самым препятствуя расшатыванию сложившейся политической системы, дискредитации органов власти и сил правопорядка.

Курс на развитие гласности, взятый руководством Советского Союза в середине 80-х годов прошлого века, способствовал максимальной степени открытости действий государства перед обществом, что соответствовало новой политической доктрине, и привел к взрывному росту информационных потоков

о происходящих в стране чрезвычайных происшествиях и совершающихся преступлениях. Это не могло не вызвать в короткие сроки заметный рост неуверенности и тревожности в обществе, ожидания катаклизмов и сомнения в способности государства защитить население от разгула преступности и обеспечить его безопасность.

Как известно, 90-е годы XX века принесли беспрецедентные по своему размаху трагедии: захваты заложников, взрывы жилых домов, торговых центров и административных зданий, поездов, автобусов и автомобилей, убийства высокопоставленных чиновников. Информация об этом мгновенно распространялась СМИ, которые зачастую даже не пытались проверять ее достоверность, приводили кровавые подробности событий, детально рассказывали об организаторах, исполнителях и жертвах терактов. Нередко на телеэкранах появлялись сами террористы и их пособники, которым таким образом предоставлялась возможность публично изложить свои взгляды и требования. Собственно говоря, террористы получали то, для чего они и совершали теракты, — повсеместное распространение информации об их успешных действиях против государства и его институтов, чтобы у простых граждан не было и тени сомнения в безграничных возможностях террористического бандподполья и беспомощности сил правопорядка, их неспособности защитить на-

селение от преступных посягательств.

К началу второго десятилетия XXI века в целом удалось переломить эту тенденцию и обуздать безудержный поток диффамации. Сформированный в рамках общегосударственной системы противодействия терроризму механизм согласования и распространения информации от имени государственных органов, образование Информационного центра НАК и согласованность действий пресс-служб силовых структур, что позволило создать условия для своевременного овладения информационной инициативой в медиaprостранстве — все это способствовало существенному изменению информационного фона вокруг событий, связанных с преступлениями террористической направленности и реализацией мер по противодействию терроризму и его идеологии.

— Теракт — громкий информационный повод, который в век информационных технологий просто не может остаться незамеченным. Какие вы бы дали главные советы тем, кто часто работает с этой тематикой?

Вполне понятно, что информационные поводы, связанные с террористическими проявлениями, а также осуществляемыми мерами по их предупреждению и пресечению, постоянно находятся в центре внимания общества. Результаты социологи-

ческих исследований и экспертные оценки свидетельствуют о том, что людей крайне беспокоят проблемы личной безопасности и способности государства защитить их от террористических посягательств. Каждый теракт или массовое убийство вызывают в обществе новую волну тревоги и беспокойства, которая, к сожалению, нередко подогревается средствами массовой информации. Чаще всего это происходит в тех случаях, когда государственные органы медлят с распространением официального сообщения о событии, что, естественно, побуждает отдельных журналистов любыми способами находить нужную информацию либо распространить собственные измышления. Следствием этого зачастую является циркулирование в медиапространстве противоречивых и недостоверных сведений, что усугубляет нервозность и встревоженность в обществе, а также снижает уверенность граждан в эффективности принимаемых государством мер по пресечению преступления и ликвидации его последствий.

Поэтому краеугольной задачей всех государственных органов и прежде всего их пресс-служб является своевременное распространение в СМИ официальной информации, которая упреждала бы появление шквала слухов и домыслов, давала бы точную интерпретацию события и тем самым позволяла бы овладевать информационной инициативой.

На сегодняшний день у нас достаточно детально разрабо-

тан алгоритм действий в информационной сфере в случае совершения преступления террористической направленности и осуществления мер по его пресечению. Первичную информацию по этому поводу, согласно действующему порядку, распространяет Информационный центр НАК, а на региональном уровне пресс-служба территориального органа безопасности. Пресс-службы других государственных органов информируют население исключительно в рамках своей компетенции, например, органы МВД – о мероприятиях по обеспечению общественной безопасности, органы МЧС – о принимаемых мерах по ликвидации последствий преступления, органы здравоохранения – об оказании помощи пострадавшим и т. д.

Этот алгоритм должны учитывать и средства массовой информации, не пытаясь получить нужные сведения от тех, кто не уполномочен их распространять, а следовательно, может сообщить неверные данные, и тем более от тех, кто в силу своего должностного положения не располагают необходимой информацией, например, от сотрудников сил правопорядка, стоящих в оцеплении во время контртеррористической операции, или чиновников различного уровня, узнающих о происшествии с экрана телевизора или мобильного телефона.

Журналист, готовящий публикацию о преступлении террористической направленности и принимаемых мерах по его

пресечению, должен прежде всего опираться на официальную информацию и не допускать ее вольной интерпретации. Это требование вполне согласуется с положением «Этических принципов профессионального поведения журналистов, освещающих акты терроризма и контртеррористические операции» о том, что подобные сообщения должны сопровождаться «точной информацией о фактической подоплёке событий»³.

— Можно ли считать уместной и эффективной практику высмеивания террористов и их убеждений в самых различных форматах: от пародий на видеообращения до мемов и анекдотов?

Я считаю, что терроризм является одним из самых крайних проявлений ненависти к людям и человечеству в целом, независимо от того, какими лозунгами он прикрывается — религиозными, националистическими, патриотическими. Террорист — либо фанатик, видящий мир через призму презрения ко всем, кто не хочет жить по его законам, либо заблудший человек в силу своего интеллекта и отсутствия нравственных ориентиров неспособный к критическому осмыслению происходящего в мире. Правда, есть еще террористы, которые не обременены ни идеологическими догма-

тами, ни моральными нормами, а являются таковыми исключительно из стремления извлечь личную выгоду из совершения преступлений — обогатиться за счет других, достигнуть власти над людьми, удовлетворить свои низменные потребности и комплексы.

Ни одна из этих категорий, на мой взгляд, не может являться объектом шуток и пародий. Не потому, что даже в Библии осуждается смех над грехом⁴, а прежде всего из-за того, что терроризм и люди, исповедующие его идеологию, — слишком серьезное и крайне опасное явление, которое должно быть не предметом насмешек, а объектом самого пристального изучения для выработки адекватного противодействия. Смеяться над источниками смерти сотен тысяч, если не миллионов людей — дело не только сомнительное с нравственной точки зрения, но и в некотором роде опасное. Или кого-то прельщают лавры «Шарли Эбдо»⁵?

Даже насмешки Кукрыниксов над главарями третьего рейха и гитлеровскими вояками в период Великой Отечественной войны были всего лишь карикатурами, призванными способствовать поднятию боевого

³ Настольная книга по медийному саморегулированию. Под ред. М. А. Федотова, Москва, 2009 г., с. 148.

⁴ Библия, Книга Притчей Соломоновых, гл. 14, стих 9.

⁵ В январе 2015 г. в Париже террористы совершили вооруженное нападение на редакцию сатирического журнала «Шарли Эбдо», который регулярно публиковал карикатуры на видных политиков, религиозных авторитетов и террористов. В результате нападения погибли 12 человек. Роскомнадзор призвал российские СМИ воздержаться от публикации карикатур на религиозные темы.

духа советских солдат и тружеников тыла. Что же касается высмеивания убеждений, особенно окрашенных в религиозные тона, полагаю это непродуктивным занятием и вряд ли востребованным широкой аудиторией. Обсуждение религиозных или псевдорелигиозных догматов, я полагаю, надо оставить специалистам-религиоведам. Они это сделают профессионально и убедительно. Поэтому считаю пародии на террористов, мемы и анекдоты на тему терактов неуместными.

— Мало кто знает, что в отношении лиц, совершивших террористические преступления (теракт, содействие террористической деятельности, захват заложника и т. д.), не применяются сроки давности. Как вы считаете, какие еще важные факты о терроризме нуждаются в более активном освещении средствами массовой информации?

Несмотря на то, что средства массовой информации уделяют большое внимание этой проблематике, среди громадного количества медиаконтента, посвященного различным преступлениям террористической направленности и мерам, принимаемым государством по их пресечению, остаются тематические области, по существу, не находящие широкого освещения, а следовательно, не оказывающие влияния на общественное сознание.

В связи с периодическим разгулом анонимных угроз совершения терактов, крайне важно было бы доводить до широких кругов населения меру ответственности, предусмотренную действующим законодательством за заведомо ложное сообщение об акте терроризма, предусматривающую лишение свободы до десяти лет⁶, с приведением конкретных фактов осуждения таких преступников. Полагаю, что это могло бы стать сдерживающим фактором для тех, кто по недомыслию либо незнанию вынашивает подобные намерения.

В числе проблем, заслуживающих внимания общества и требующих широкомасштабного освещения, назову следующие:

— причины и условия, способствовавшие вовлечению молодежи в террористическую и иную преступную деятельность, с анализом обстоятельств, повлиявших на формирование установки молодого человека на совершение преступления;

— своевременное предотвращение силами правопорядка террористических актов, благодаря чему удалось избежать многочисленных жертв среди гражданского населения;

— использование центрами международного терроризма и главарями преступных сообществ современных технологий, приемов и методов для рекрутирования молодежи в террористические организации и вербовки

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации. Ст. 207.

в качестве потенциальных субъектов совершения терактов.

Разумеется, в данном случае речь не идет о больших по объему и сложных для понимания широкой аудиторией материалах. Убедительные примеры, эмоционально окрашенные и немногословные повествования, хорошо подобранный видеоконтент – все это должно быть адаптировано для восприятия молодой аудиторией, не склонной к ознакомлению с пространными текстами и шаблонными видео. Здесь как раз и требуется способность журналиста проявить умение раскрывать серьезные проблемы в четких и лаконичных формулировках, которые бы привлекли к себе внимание аудитории.

Что касается фактической основы данной информации, то она регулярно размещается на интернет-ресурсах НАК, ФСБ, МВД и Следственного комитета,

а также пресс-службами их региональных структур. Кроме того, большое количество материалов о профилактике терроризма имеется в антитеррористических комиссиях в субъектах Российской Федерации.

Словом, объединение творческого потенциала журналистов, опыта сотрудников правоохранительных органов и антитеррористических комиссий, неформальный подход к подготовке ярких, образных и главное убедительных материалов для публикации и демонстрации на телевизионных экранах позволят нам создать мощный информационный заслон против террористической пропаганды, будут способствовать формированию антитеррористического сознания нашей молодежи и обеспечению надежной защиты нашего государства от террористических угроз.

Дискуссия

«Черный юмор: можно ли смеяться над терроризмом?»

Дата проведения: 26 ноября 2021 года

Цель дискуссии – поиск новых форм информационного противодействия идеологии терроризма в молодежной среде и определение степени эффективности их социального воздействия как профилактической меры.

Эксперты:

Почебут Людмила Георгиевна – доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии факультета психологии СПбГУ, г. Санкт-Петербург

Белашева Ирина Валерьевна – кандидат психологических наук, заведующая кафедрой общей психологии и психологии личности психолого-педагогического факультета СКФУ, г. Ставрополь

Куценко Максим Викторович – аналитик Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет (НЦПТИ), г. Ростов-на-Дону

Модератор: **Жученко Виктория Сергеевна**, аналитик НЦПТИ

Модератор: Несмотря на то, что тема высмеивания как реакция на какие-то негативные явления не нова, новый виток популярности высмеивания терроризма, экстремизма, различных информационных угроз, начался в последнее десятилетие. Можно назвать два ключевых события, которые и вызвали новую волну интереса к заявленной проблеме. Это деятельность террористической организации ИГ (террористическая организация, запрещенная на территории России)¹. В 2014–2015 гг.

¹ Решением Верховного Суда РФ от 29 декабря 2014 года N АКПИ14-1424С международная организация «Исламское

различные творческие коллективы создавали юмористические видеоролики, высмеивающие как тактику, так и стратегию действий террористов (например, сирийская правозащитная организация Daya Altaseh). Вторым событием стал захват заложников в автобусе в городе Луцке в 2020 году, когда террорист вышел из автобуса и около минуты ждал, пока его задержат. Эти фотографии разошлись по всему интернету и стали буквально мемом (см. рисунок 1).

государство» (ИГ, ИГИЛ) признана террористической и ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

Рисунок 1. Задержание террориста в Луцке в 2020 году

Все это вызвало новую дискуссию относительно того, можно ли смеяться над такими ситуациями и проблемами.

Понимая всю сложность вопроса, прошу наших экспертов кратко ответить на вопрос: уместен ли юмор и смех в такой теме как терроризм.

Куценко М. В.: Думаю, что юмор – это возможная реакция на такие угрозы и на подобные явления. Человек может испытывать различные эмоции по отношению к различным явлениям, в том числе это могут быть и негативные явления. Другой вопрос, что тут уже накладываются какие-то отдельные аспекты морали или культурно-исторические особенности. В общем, скорее да, чем нет.

Почебут Л. Г.: Я думаю, что нет. Вы привели пример, что фотографии распространились по интернету и люди смеялись, но меня как ученого интересует,

а чем это все закончилось? Какие последствия этого юмора? Потому что смех при таких си-

Рисунок 1. Задержание террориста в Луцке в 2020 году

туациях может быть истерической реакцией, психологической реакцией. Например, карикатуры на пророка Мухаммеда² – мы прекрасно знаем последствия: было несколько террористических актов против редакции журнала, в которой их опубликовали. Это очень сложный вопрос, и смех смеху рознь. Нужно быть очень аккуратными с террористами, они люди обидчивые, злопамятные и мстительные.

Белашева И. В.: Однозначно не могу ответить. Я смотрела некоторые социологические исследования, и они были посвящены как раз анализу того, какие анекдоты рассказываются до террористического акта, во время и после. На примере одного из терактов было показано, что в обычной ситуации в сети больше анекдотов на привычные и понятные темы, но почему-то в момент, когда есть тяжелая ситуация, связанная с террористическим актом, резко возрастает количество анекдотов, которые можно приравнять к черному юмору, и потом идет небольшое снижение. Объяснений этому толковых нет. Я соглашусь, что это, вероятно, защитная реакция психики в ответ на травматическое событие.

Что касается самого понятия черного юмора, то по исследованию портала Superjob.ru, 30 % россиян (среди них больше женщин) негативно относятся к черному юмору, который используется в отношении терроризма и экстремизма.

² Террористический акт в редакции Charlie Hebdo. URL: <https://clck.ru/9cFFE> (дата обращения: 27.11.2021).

Почебут Л. Г.

Белашева И. В.

Куценко М. В.

Если говорить о функциях черного юмора в целом, то, скорее всего, они связаны с тем, чтобы преодолеть страх или преодолеть внутреннюю деструктивную тенденцию стремления к страху или, возможно, снизить внутреннюю агрессию, обеспечить удовлетворительное самочувствие в неудовлетворительной ситуации, взглянуть на ситуацию и самого себя как бы со стороны, умение увидеть смешное в том, что на первый взгляд воспринимается весьма трагически.

Я не могу однозначно сказать да или нет: все зависит от контекста, тем более социального контекста.

Модератор: Один из аргументов, который приводят сторонники мнения, что юмор уместен, — юмор позволяет превратить наиболее страшные события, которые происходят с человеком, из незавершенного настоящего, когда он это переживает, в прошлое. И поэтому с помощью юмора, в том числе черного, можно легче пережить тяжелые времена. То есть это одна из форм, через которую можно справляться с тяжелыми последствиями, с которыми столкнулся человек, будучи жертвой или свидетелем террористического акта.

Почебут Л. Г.: Попробовали бы вы пошутить в Северной Осетии в Беслане около школы, где захватили заложников. Я там была, это все видела: сама школа превращена в мемориал, а вокруг дома, люди живут, балконы с цветами. Попробовали бы вы пошутить на эту тему на кладбище в Беслане, где дети похоронены.

Вас бы, наверное, просто на части разорвали. Поэтому шутки шуткам рознь. Конечно, юмор помогает нам пережить стрессовые ситуации. Надо шутить над собой, но не шутить над другими. А над террористами, которые сами по себе ущербные люди — какой юмор, чем это кончается? Последствия такого юмора мы прекрасно видим: это кончается только тем, что они совершают новые террористические акты. Они мстят за этот черный юмор.

Белашева И. В.: Коллеги-психологи, которые оказывали помощь в Беслане, между собой шутили, и это были разные шутки, но когда речь шла о работе с людьми, то было не до шуток. Поэтому, соглашаюсь с вашим тезисом, что всегда важен социальный контекст. Шутить над собой, шутить друг с другом, но без вовлечения в это жертв террористического акта.

Почебут Л. Г.: Я знаю, что это была тяжелейшая работа, психологам самим было плохо. Шутить они могли, потому что им нужна была разрядка. А над террористами что шутить-то?

Белашева И. В.: Читала как-то статью по поводу современных технологий западного противостояния терроризму, идеологии терроризма, они считают, что ИГИЛ³ — это жесткая вертикально организованная структура со стабильными символами (флаг, например). Шутки дестабилизируют их позицию. Если включать

³ Решением Верховного Суда РФ от 29 декабря 2014 года N АКПИ14-1424С международная организация «Исламское государство» (ИГ, ИГИЛ) признана террористической и ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

в шутки все, что связано с ИГИЛ⁴, особенно то, что связано с их знаками и символами, то размывается серьезное отношение к ИГИЛ*.

Почебут Л. Г.: У кого размывается? У людей западной культуры и так отрицательное отношение, а очень многие люди арабской культуры восприняли такой способ обороны. Я считаю, что это оборона, не наступление.

Модератор: То есть использовать юмор как профилактическую меру неправильно в данном случае? Только как оборонительное средство, если вынуждают обстоятельства и человек понимает, что к нему это применимо?

Почебут Л. Г.: Какую шутку можно привести в пример из западных технологий? Давайте проанализируем конкретно. Есть такой материал?

Модератор: В качестве примера можно привести случай, который произошел в 2015 году в Египте. Во время свадьбы на торжество ворвались вооруженные люди с ножами, захватили в заложники жениха и невесту и посадили их в клетку, визуально похожую на ту, в которой месяцем ранее террористы сожгли заживо иорданского пилота. Через несколько минут вооруженные люди сняли маски и оказалось, что это были гости со стороны невесты. Таким образом они хотели показать, что не нужно воспринимать террористов серьезно. Оказалось, что и жених

и невеста были в курсе происходящего. Комментарий невесты: «Они пришли в мир с насилием и терроризмом. Но наша улыбка и наш смех победит ИГИЛ⁵». Жених добавил: «Египтяне сломают клетку из смерти, которую создало Исламское государство. Мы никогда не будем бояться»⁶.

Почебут Л. Г.: Какая же это шутка? Это символическое действие: мы попали в заложники, но разрушили клетку. Таким образом мы разрушаем терроризм. Это не шутка, не юмор, не анекдот.

Белашева И. В.: Соглашусь: это символическое действие. Мне сейчас вспомнилось, что «не всякая улыбка – это про радость». Есть улыбка, которая маскирует страх. И мне отзывается этот момент – через символическое действие совладать с собственным страхом, но я не уверена, что так можно разрушить и общественные страхи.

Куценко М. В.: Я предлагаю вернуться к первоначальному тезису, что смех может быть естественной реакцией человека и рассмотреть юмор над терроризмом как над явлением. У Фрейда есть книга, посвященная юмору, и он там дает комментарий относительно юмора висельника. Это реакция эго на какие-то внешние обстоятельства, когда эго не хочет испытывать этот вы-

⁵ Решением Верховного Суда РФ от 29 декабря 2014 года N АКПИ14-1424С международная организация «Исламское государство» (ИГ, ИГИЛ) признана террористической и ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

⁶ Уместно ли смеяться над преступлениями ИГ? URL: https://www.bbc.com/russian/society/2015/08/150811_isis_mass_culture_satire (дата обращения: 27.11.2021).

⁴ * Решением Верховного Суда РФ от 29 декабря 2014 года N АКПИ14-1424С международная организация «Исламское государство» (ИГ, ИГИЛ) признана террористической и ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

нужденный стресс или негатив и находит для себя удовольствие в юморе и положительных эмоциях. И если под таким углом рассматривать, то сложно говорить однозначно, допустим ли юмор или нет, если этот юмор позволяет жить и существовать, преодолевать угрозу и страх. Возможно, такой юмор имеет право на существование.

Мы немного зациклились сейчас на терроризме, но терроризм – это власть страха. Террористические акты происходили и прежде. И ответная реакция тоже была в юмористическом ключе. Вспомнить хотя бы антифашистские карикатуры и агитки, которые рисовались в советское время. Люди пытались переосмыслить это в юмористическом ключе. Они изображали своего врага неказистым, с отсутствующими устрашающими факторами. При этом мы не можем сказать, что тогда было мало ужасов.

Почебут Л. Г.: Во время Великой Отечественной войны Кукрыниксы⁷ рисовали карикатуры на фашистов (см. рисунок 2). И фашисты изображались в виде разных страшных животных. В основном был лозунг «Раздавите гадину!». Это было расчеловечивание, деиндивидуализация. А фашисты говорили: «Русские – свиньи!», – это тоже расчеловечивание. Убить человека трудно, а раздавить гадину не трудно. Если будут какие-то рисунки на тему терроризма и они будут изображать не бога или пророка

Рисунок 2. Плакат Куриная слепота. 1943 год.

(в исламе, например, изображение человека запрещено), а, например, в виде животных – тот же ИГИЛ⁸ или другие террористические организации, то и претензий не будет.

Белашева И. В.: Я бы хотела добавить один нюанс. Нужно разделять ислам и террористические организации, например, ИГИЛ*. Чтобы ислам как выдающаяся религия с очень че-

⁷ Кукрыниксы – советский творческий коллектив художников, известный своими карикатурами и плакатами. Пик творческой деятельности: 1930-е – 1940-е гг.

⁸ * Решением Верховного Суда РФ от 29 декабря 2014 года N АКПИ14-1424С международная организация «Исламское государство» (ИГ, ИГИЛ) признана террористической и ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

ловечными постулатами не ассоциировался с Исламским государством. Это принципиально разные вещи. И шутки должны быть направлены на терроризм, а не на ислам.

Кроме этого, я считаю, что черный юмор небезопасно применять при обсуждении тем, связанных с терроризмом. Можно шутить про смерть, не персонифицируя, а можно выбрать жертву. Мне кажется, небезопасно персонифицировать черный юмор, тем более если на это еще наложить терроризм.

Почебут Л. Г.: Таким образом, мне кажется, во-первых, одним из способов такого юмора является расчеловечивание, деиндивидуализация, представление в виде животного. Во-вторых, необходимо разделять религию и террористические организации. И третье, о чем мы говорили и пришли к согласованному мнению, что разные действия, которые совершаются и выдаются за юмор – это не юмор, это символическое замещение.

Черный юмор всегда был, всегда было подшучивание над смертью. Сейчас у нас пандемия, коронавирус и что? Мы над этим вирусом не шутим, что ли?

Куценко М. В.: Юмор потому и черный, что всегда находился на грани социального осуждения. Другой момент, что он всегда был предназначен для узкого круга лиц. Шутили над той же смертью испокон веков, хотя всегда эта тема была табуирована. Только вопрос в том, что, допустим, в Древней Греции шутить про смерть в кругу друзей

было проще, потому что в кругу друзей эта шутка и осталась, а сейчас есть медиум, через который юмор передается, это в основном телевидение и интернет. Поэтому если шутка для своих появляется в интернете, можно говорить, что она появляется в общественном пространстве и подлежит обсуждению различных групп и реакция может быть непредсказуемой. Черный юмор создает дискомфорт всегда. И когда мы говорим о применении черного юмора в отношении дискомфортной самой по себе темы, то это дискомфорт множит.

Белашева И. В.: Черный юмор нужно еще разрешить себе. Внутри нас есть какой-то моральный императив: каждому из нас он выставляет свои границы шуток. Одно дело, когда мы шутим в живом общении, и другое дело, когда мы общаемся в сети. В сети мы немного обезличены. И в сети молодые люди позволяют себе гораздо более грубые высказывания, но при этом они нарываються и на гораздо более грубые ответы. Получается, что если речь идет об общении в сети и проявлениях черного юмора в сети, а еще сюда наложим тему терроризма, то это очень жесткие вещи, как в одну, так и в другую сторону коммуникативного процесса. Я сомневаюсь, что мы таким образом можем бороться с терроризмом.

Почебут Л. Г.: Я бы хотела добавить, что у нас есть гораздо более важная и близкая нам проблема – это террористические акты наших подростков, которые

совершаются в колледжах и университетах⁹. За последнее время только в России было тринадцать случаев. И это касается нас всех гораздо больше, чем ИГИЛ¹⁰. Видимо, над кем-то нашутились, а он взял ружье, зарядил и пошел. Вот эти вопросы надо изучать гораздо более глубоко. Мы теряем молодежь в социальных сетях, там нет никакой самой элементарной цензуры.

Куценко М. В.: Я согласен, что отсутствует контроль над тем, что происходит с ребенком в сети, но я вопрос адресу не столько интернету, а скорее родителям, опекунам и людям, которые с детьми взаимодействуют. Все-таки интернет – продолжение пространства, в котором мы сейчас находимся, хотим мы этого или нет. Сложность в том, чтобы каждый был готов к приходу этого цифрового мира. И проблема в том, что многие родители не готовы принять цифровое пространство, они не умеют работать с такими потоками информации, ничему не могут научить детей. И как преодолеть этот разрыв – это очень актуальный вопрос.

Почебут Л. Г.: Да, это вопрос. Ведь детей учат работать в цифровом пространстве в школе. И родители умеют, знают, работают в этой системе с компьютерами.

⁹ Акты скулшутинга, по нормам российского законодательства, чаще всего классифицируются как «убийство двух или более лиц» и «хулиганство с применением взрывчатых веществ» (ч. 2 ст. 105 УК РФ; ст. 213 УК РФ).

¹⁰ Решением Верховного Суда РФ от 29 декабря 2014 года N АКПИ14-1424С международная организация «Исламское государство» (ИГ, ИГИЛ) признана террористической и ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

Просто мало мы смотрим за своими детьми и внуками – вот в чем проблема.

Куценко М. В.: И я думаю, здесь мы подходим к основному вопросу относительно юмора. Юмор – это часть культуры. Культура размывается и размываются понятия юмора, в том числе. Допустимым становится для каких-то отдельных людей находить в социальных сетях единомышленников и шутить на темы, которые табуированы.

Еще один вопрос – юмор как жанр. Что он из себя сейчас представляет? Мы помним юмор, каким он был 20 лет назад, и видим то, что сейчас есть. Сказать, что юмор примитивизировался, мне кажется, нельзя. Говорят, что мемы и картинки – это новый формат анекдотов. Возможно, при этом свобода тем совершенно необъятная. Уже упоминали, что человек себя не отождествляет в интернете с собой в реальной жизни и это срывает многим голову. Люди считают, что можно шутить вообще на все темы, но не умеют этого делать. А возможности распространения контента, которые дает интернет, даже самого безобидного шутника могут сделать агентом влияния с совершенно непредсказуемыми последствиями.

Модератор: Коллеги, хотелось бы еще услышать ваше мнение относительно тезиса, что люди, способные шутить на темы терроризма, межнациональной и межрелигиозной вражды, скорее всего, никогда не прибегнут к насилию реальному, поскольку они способны оценить ситу-

ацию другим взглядом, готовы воспринимать в шуточном формате даже серьезные вещи.

Куценко М. В.: Я думаю, это сложно доказуемо – надо смотреть всех отдельно взятых шутников. В каждой шутке есть доля шутки, но есть и доля правды. Если человек шутит на какую-то тему, значит он эту тему отрефлексировал, значит он уже имеет какой-то жизненный опыт и знаком с этой темой, иначе сложно будет подметить именно с точки зрения юмора – к чему применить остроу, а к чему ее не применять. То есть человек в тему погружен. Если он шутит в негативном ключе, вероятнее всего, у него есть какие-то негативные эмоции. И, возможно, он не будет прибегать к насильственным способам, но это может быть индикатором, наверное, толерантности восприятия.

Белашева И. В.: Нельзя однозначно сказать обо всех тех, кто шутит в социальных сетях о терроризме, что они не способны на такие действия или не пойдут на них в реальности, потому что мы не знаем, кто конкретно скрыт за ником, который нам демонстрирует эту шутку в социальной сети. И мы не знаем, какие конкретные цели этот человек преследует. Все же зависит от целей, которые преследует человек, общаясь в социальной сети. Если это просто коммуникация – это одно, а если это не просто коммуникация, если там совершенно другие цели и задачи? Еще хочется сказать, что пустая коробка громче хлопнет, если по ней стукнешь. И если человек

громко об этом говорит, наверное, как и говорит Максим Викторович, внутри он уже отрефлексировал эту историю. И я считаю, что этот вопрос требует дополнительного изучения. Повторю: однозначно сказать, что каждый, кто шутит про террористические акты в соцсетях, не способен к действиям, нельзя.

Почебут Л. Г.: В русском языке есть фраза «Ну и шуточки у тебя», когда человек очень зло пошутил. В психологии это называется вербальная агрессия. Можно такой террористический акт устроить человеку с помощью вербальной агрессии, что он еще долго не придет в себя. Конечно же, надо воспринимать жизнь с юмором, улыбаться, но быть тем не менее осторожными с черным юмором, не переходить грань.

Модератор: Подводя итог, скажу, что, как и ожидалось, мы поставили больше вопросов, чем изначально было заявлено. Наверное, только такой результат и мог быть, поскольку сама проблема очень неоднозначная. Можно использовать юмор с осторожностью, применяя символизм, через обезличивание, обесчеловечивание тех или иных феноменов. Но мы не можем однозначно говорить о том, что можно использовать юмор как профилактическую меру в общем формате, без знания каждой конкретной ситуации. Мы благодарим экспертов за работу на сегодняшней дискуссии и надеемся на дальнейшее сотрудничество в рамках новых мероприятий!

Посмотреть полную запись дискуссии
Вы можете на нашем YouTube-канале

Проблема симбиоза терроризма и СМИ: как его разрушить и как ему противостоять

Биткова Александра Александровна – студентка магистратуры факультета коммуникаций, медиа и дизайна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва

На роль средств массовой информации (далее – СМИ) следует обратить внимание в контексте того, как проявления терроризма и различных террористических актов освещаются в медийном пространстве.

Арда Бильген (Arda Bilgen) в статье [2] утверждает, что интернет явно расширил масштабы террористической пропаганды и деятельности и стал идеальным инструментом для террористов с точки зрения достижения охвата огромной аудитории с минимальными затратами и риском.

Отношения между террористическими организациями и средствами массовой информации за последнее десятилетие можно охарактеризовать как взаимовыгодные [3, с. 129–145]. В своей работе «Международный опыт борьбы с терроризмом: Стандарты и практика», В. В. Устинов отмечает, что основной целью террористов является жажда паблисити (publicity), зрителей и аудитории, так как без них они в буквальном смысле погибают [4, с. 152].

Б. Хоффман, объясняя вышеупомянутый симбиоз, отмечает: «без освещения в средствах мас-

совой информации воздействие акта, возможно, растрачивается впустую, оставаясь узко ограниченным непосредственной жертвой нападения, а не достигая более широкой «целевой аудитории», на которую на самом деле направлено насилие террористов» [7, с. 85–98].

Террористы прекрасно понимают значимость медийного освещения. Так, Айман аз-Завахири, один из лидеров «Аль-Каиды»¹, утверждал: «Аль-Каида» находится в схватке, и большая часть этой схватки происходит на поле битвы средств массовой информации. [Аль-Каида находится] в медийной битве за сердца и умы уммы» [8, с. 10].

Однако основная проблема не в том, что СМИ освещают терроризм, а в том, как они это делают. По большому счету средства массовой информации освещают террористические акты, создавая сенсации. Кроме того, средства массовой информации травмируют аудиторию преувеличивая угрозы или, как это было в случае с США после 11 сентября, де-

¹ Решением Верховного Суда РФ от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03-116 была признана террористической и ее деятельность запрещена на территории РФ.

монстрируя безостановочные кадры боевых сцен. Примеры такого негативного влияния симбиоза в контексте теракта 11 сентября описывает Арда Бильген (Arda Bilgen) в своей работе ««Терроризм и медиа: опасный симбиоз»» («*Terrorism and the Media: A Dangerous Symbiosis*») [2, с. 3].

Серия видеороликов с казнями американских журналистов Дж. Фоули (James Foley) и С. Сотлоффа (Steven Joel Sotloff) были растиражированы основными мейнстримовыми информационными агентствами и «стали одними из наиболее мощных по силе воздействия на массовое сознание террористических посланий после терактов 11 сентября 2001 г. в США» [1, с. 318].

Российский культуролог В. Б. Петухов пишет в диссертации, что в экранном облики терроризм обладает всеми достоинствами кассового боевика – тайной, непредсказуемым развитием сюжета, психологическим напряжением и сильными эмоциями. Именно эти свойства являются естественными стимулами для телевизионного инфотейнмента (от английского *infotainment* = *information* + *entertainment*), подталкивающего медиаменеджеров к использованию терроризма в своих коммерческих интересах. Также информационные каналы «могут служить механизмом протеррористического или антитеррористического воздействия на социум, преобразуя и интерпретируя террористическое послание, привнося в него соответствующие мифологические акценты» [5, с. 6–7].

Б. Хоффман главной задачей террористов видит задачу «выжать до последней капли возможность в получении огласки, известности и влияния от каждой конкретной акции в то время, как забота вещательных корпораций – набрать на этой акции как можно больший рейтинг» [6, с. 168]. Эффект от теракта без информационного сопровождения не окажет влияния на широкие слои аудитории, а затронет лишь непосредственных жертв данной акции. Освещение терроризма в средствах массовой информации происходит в основном потому, что оно приводит к росту рейтингов зрителей и увеличению прибыли.

По мнению Хоффмана, действия террористов по отношению к СМИ можно выразить через пять последовательных этапов: внимание – признание – оправдание – власть – управление [6, с. 225–226]. Сначала террористы, устраивая зрелищные акты, стремятся получить огласку и охват, которые затем стараются перевести в признание или даже поддержку. На третьем этапе террористы пытаются получить оправдание своей деятельности, через которое открывается доступ к получению власти, а затем и к управлению обществом и увеличению контроля над ним.

СМИ могут неосознанно помогать террористам, как например было при освещении теракта в Московском театральном центре на Дубровке в 2002 г, когда некоторые СМИ вели репортаж с места событий и транслировали действия, предпринимаемые

силовыми структурами. Важную роль при этом играет «живое телевидение» (real time television), так как включения в режиме реального времени значительно сокращают время на принятие решений, а также не позволяют контролировать информацию, поступающую в эфир.

Иногда журналисты перестают просто освещать события, а выступают в качестве переговорщиков с террористами. Например, корреспондент американской телерадиокомпании Си-Би-Эс (CBS) Лэсли Стол (Lesley Stahl) утверждал, что «журналисты являются рупором заложников, принуждая администрацию ставить их жизни выше интересов политики» [1, с. 312]. Конечно, необходимо сделать оговорку, что данное высказывание корреспондента является его лич-

ной точкой зрения и не отражает реальную полную картину освещения такой сложной и комплексной темы, как терроризм.

Нет никаких сомнений в том, что о терроризме необходимо сообщать, важно учитывать, как события преподносятся в СМИ и в какой степени они освещаются. Соответственно, для того чтобы изменить симбиотические отношения между терроризмом и СМИ, крайне важно, чтобы последние изменили свою риторику при освещении сюжетов, связанных с терроризмом [2, с. 1–6].

В 2017 году организация ЮНЕСКО разработала на нескольких языках специальное справочное пособие для журналистов «Терроризм и СМИ: руководство для журналистов» («Terrorism and Terrorism and the Media: A Handbook for Journalists») [9],

связанное с освещением терроризма, автором которого является один из ведущих корреспондентов ЕС Комитета по защите журналистов (Committee to Protect Journalists) Жан-Поль Мартоз (Jean-Paul Marthoz). Публикация направлена на повышение осведомленности журналистов о необходимости проявлять осторожность и тщательно изучать, кого они цитируют, какие сообщения они передают и как они контекстуализируют информацию, которую они дают, несмотря на давление, чтобы завоевать читателей, зрителей и слушателей.

Национальным антитеррористическим комитетом также разработаны пособия «Памятка для работников СМИ по теме терроризма, экстремизма и противодействия террору» [10, с. 1–8] и «Как не превратить теракт в информационный взрыв» [11, с. 1–36], автором которых является

кандидат филологических наук Е. И. Дорошенко. Данные пособия разработаны для журналистов и работников СМИ, которые работают по темам терроризма, экстремизма и противодействия террору.

Одна из важнейших задач мирового сообщества – борьба с терроризмом во всех проявлениях, в том числе противодействие информационной деятельности террористических организаций в медиапространстве. Такие меры должны быть скоординированы между ведомствами и медиаплатформами.

На данный момент большая часть борьбы с терроризмом в сети Интернет сводится к блокировке контента и/или страниц в социальных сетях, однако такой подход не приносит должного результата. Блокировка – крайняя мера, которая зачастую не работает, так как блокировка видео или сайтов не приводит

к их удалению, а наличие таких технических средств, как VPN (virtual private network), делает заблокированные ресурсы доступными. Наоборот, блокировка может делать контент более интересным и привлекательным в глазах некоторых пользователей.

Аналитик Центра изучения новых коммуникаций Александр Крупнов считает, что борьбу методом блокировки «можно описать метафорой гидры — как на месте одной отрубленной головы появляется сразу две, так и на месте одного удаленного аккаунта террористы создают несколько новых и продолжают свою пропагандистскую работу» [12, с. 93–94].

К превентивным мерам относятся информационно-пропагандистские средства идеоло-

гического и психологического характера, которые воздействуют на сознание человека и направлены на формирование антитеррористического сознания. Это сознание необходимо формировать путем демонстрации антиобщественного и разрушающего характера терроризма и террористической деятельности [13, с. 5–7]. Крайне важно не замалчивать и не табуировать тему терроризма, так как вербовщики могут использовать отсутствие полной и комплексной информации о религиозных догмах и канонах в своих интересах.

Д. С. Глухарев видит два направления в наборе действий по противодействию экстремизму в медиaprостранстве:

1. Воздействие на массовую аудиторию с целью формирования негативного и жесткого от-

ношения ко всей террористической пропаганде.

2. Непосредственная работа со сторонниками идей террористической направленности.

«Второе направление требует изучения позиций и аргументации экстремистов, поиска их слабых, уязвимых позиций через слабость идеологии, по их собственным коммуникативным каналам внедрения вируса сомнения, который сам начнет существовать, разрушая экстремистскую организацию изнутри» [14, с. 135–137]. Такими слабыми местами идеологии должны быть выявленные несоответствия или факты, нарочно умалчиваемые. Например, в ситуации с деятельностью «Исламского государства»² можно выделить следующие слабости идеологии:

1. Точное количество женщин, примкнувших к рядам террористической организации неизвестно, так как ИГ умышленно умалчивает о приезде одиноких девушек и женщин. Происходит это из-за того, что в соответствии с нормами шариата, женщина не должна путешествовать без сопровождения мужчины (отца, брата, мужа).

2. Предписываемая ИГ торговля нефтепродуктами с подконтрольных территорий также неправильна с точки зрения религии, так как согласно 29 аяту 4 суры «Ан-Ниса» запрещено посягать на чужое имущество и необходимо вести торговлю, осно-

вываясь на принципах взаимного согласия сторон.

3. Неконвенциональное значение терминов и символов ислама в пропаганде, например, использование термина «джихад» как оправдание убийств людей другой национальности. В данном случае необходимо объяснять классическое и традиционное значение джихада как усердия на пути Всевышнего, рассказывать о подразделении на большой и малый.

Как уже упоминалось ранее, созданы памятки для журналистов о том, как стоит освещать теракты и темы, связанные с терроризмом. Несмотря на то, что эти материалы носят рекомендательный характер, они способствуют тому, чтобы разорвать симбиоз между террористическими организациями и средствами массовой информации, чтобы лишить террористов публичности, от которой они зависят. Более ответственное и менее сенсационное освещение таких тем формирует у журналистов и общества правильное отношение к темам, связанным с терроризмом.

Литература и ссылки:

1. Лабуш Н.С., Пую А.С. Медиа-тизация экстремальных форм политического процесса: война, революция, терроризм. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2019. – 340 с.

2. Bilgen A. Terrorism and the Media: A Dangerous Symbiosis // E-International Relations 22.07.2012. – 6 p. [Official site]. URL: <https://www.e-ir.info/2012/07/22/terrorism-and-the-media-a-dangerous-symbiosis/> (дата обращения: 26.10.2021).

² Решением Верховного Суда РФ от 29 декабря 2014 г. № АКПИ14-1424С международная организация «Исламское государство» была признана террористической и ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

3. Rohner D., Frey B. Blood and ink! The Common-Interest-game between Terrorists and the Media // Public Choice 133(1-2). 2007. – P.129–145. [Electronic resource]. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007%2Fs11127-007-9182-9> (дата обращения: 26.10.2021).
4. Устинов В. В. Международный опыт борьбы с терроризмом: Стандарты и практика. – М., 2002. – 559 с.
5. Петухов В. Б. Феномен терроризма в информационном пространстве культуры: Дис. ... д-ра культурологии. М., 2008. – 421 с. [Электронный ресурс]. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_004583615?page=1&rotate=0&theme=black (дата обращения: 26.10.2021).
6. Хоффман Б. Терроризм – взгляд изнутри: Пер. с англ. Е. Сажина. – М.: Ультра. Культура, 2003. – 252 с.
7. Young E. Terrorism, Media, and the Rise of the Internet // Combating Transnational Terrorism. Sofia: Procon, 2016. – P 85-98. [Electronic resource]. URL: <https://connections-qj.org/ru/node/12579> (дата обращения: 26.10.2021).
8. Muhammad A. Letter from al-Zawahiri to al-Zarqawi. 2005 – P. 10. [Electronic resource]. URL: https://fas.org/irp/news/2005/10/letter_in_english.pdf (дата обращения: 26.10.2021).
9. Terrorism and the Media: A Handbook for Journalists. 2017. [Official site]. URL: <https://en.unesco.org/news/terrorism-and-media-handbook-journalists> (дата обращения: 26.10.2021).
10. Дорошенко Е.И. Памятка для работников СМИ по теме терроризма, экстремизма и противодействия террору. 2017. – 8 с. [Официальный сайт]. URL: http://nac.gov.ru/sites/default/files/smi_pamyatka_2.pdf (дата обращения: 26.10.2021).
11. Дорошенко Е.И. Как не превратить теракт в информационный взрыв. 2017. – 36 с. [Официальный сайт]. URL: http://nac.gov.ru/sites/default/files/smi_rukovodstvo_chast_i.pdf (дата обращения: 26.10.2021).
12. Крупнов А. «Исламское Государство»: пропаганда группировки и механизмы ее распространения // Центр изучения новых коммуникаций 2017. – 123 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://zn.center/research/islamskoe-gosudarstvo-propaganda-gruppirovki-i-mehanizmy-ee-rasprostraneniya> (дата обращения: 26.10.2021).
13. Баранов В.П., Журавель В.П. Противодействие терроризму. Историко-террорологический справочник. М., 2016. – 229 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/monografii/zh3.pdf> (дата обращения: 26.10.2021).
14. Глухарев Д.С. Противодействие экстремизму в современном медиапространстве // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2012. № 10. – С. 135–137. [Электронный ресурс]. URL: <https://vestnik.susu.ru/humanities/article/view/4099/3678> (дата обращения: 26.10.2021).

Рубрика «Мнение эксперта»

Сергеев Владимир Викторович – советник Союза журналистов Москвы, г. Москва

Союз журналистов Москвы – организатор учебно-практических курсов «Бастион», предназначенных для журналистов, работающих в кризисных ситуациях (в зонах военных конфликтов, при освещении антитеррористических, миротворческих и гуманитарных операций, а также массовых беспорядков, стихийных бедствий и др.)

Терроризм – сложный и проблемный феномен, который требует тщательного изучения и осмысления. Однако в рамках профилактической работы в образовательном процессе, педагогам и специалистам по воспитательной работе зачастую приходится отвечать очень кратко школьникам и студентам на сложные вопросы. При этом важно не исказить смыслы и не упростить сам вопрос.

Один из таких вопросов – мотивационная составляющая террористической деятельности. Почему террористы идут на такие радикальные шаги? Что ими движет? Это зло ради зла или же есть иные причины?

В этом выпуске мы попросили эксперта рассказать, как стоит отвечать на вопрос «Зачем террористы совершают теракты?», и сделать это кратко.

Зачем террористы совершают теракты?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо понимать роль и место терроризма в глобальных

процессах и знать его бенефициаров.

Терроризм как явление не может существовать сам по себе, так как он постоянно требует финансовой и организационной поддержки. Все это террористы получают в основном из-за рубежа и фактически являются пятой колонной и инструментом внешних сил для дестабилизации обстановки в той или иной стране.

Конечно, иностранные спонсоры стремятся перевести террористические организации на самофинансирование, способствуя их слиянию с криминальными структурами.

Но выработка идеологием, отработка их трансляций, форм и методов подачи с учетом ситуации в стране и этнической ментальности населения все же происходит в зарубежных научно-исследовательских центрах, работающих в интересах спецслужб.

В результате создаются структуры, которые становятся притягательными для лиц с про-

тестными взглядами, а также людей с психическими девиациями.

Террористы наивно полагают, что они смогут использовать иностранных спонсоров в своих интересах, прийти с их помощью к власти, а затем повернуться к ним спиной.

Так не бывает. Всех тех, кто пытается выйти из-под контроля и начинает самостоятельную игру, утилизируют различными способами. Яркий пример тому — ликвидация Усамы бен Ладена, который перестал играть отведенную ему роль. Террористы не только губят самих себя, но и ввергают целые страны в хаос и кровопролитие, которое и требуется иностранным заказчикам.

Современный терроризм приобретает сетевой характер и может вообще не иметь харизматичных лидеров. Попадая в поисках «истины» в закрытую группу в социальных сетях, человек подвергается мощному информационно-психологическому воздействию, которое происхо-

дит с учетом его индивидуальных особенностей.

В такой группе «живыми» могут быть только несколько человек, остальные — боты, работающие целенаправленно на одно лицо, формируя у него террористическую мировоззренческую позицию.

С развитием искусственного интеллекта процесс вербовки людей в террористические организации будет идти еще более изощренными методами, создавая для конкретных индивидов привлекательную именно для них иллюзию, что, совершая зло, они в итоге смогут построить идеальное общество, а сами попадут в рай.

«Дорога к храму» в действительности оказывается дорогой в бездну, свернуть с которой подчас бывает уже и поздно.

Поэтому ответом на данный вопрос является сформированная ложная иллюзия о добре и зле, непонимание мировых процессов, а также искаженное толкование священных писаний.

Статистические данные по преступлениям террористической направленности на территории России

Аннотация

Преступления террористического характера очень часто связывают исключительно с действиями, непосредственно затрагивающими организацию и совершение террористических актов. Это напрямую влияет на общественное мнение, в представлениях которого терроризм отождествляется с совершением теракта. В последующем это вызывает полемику и дискуссию в отношении того, что именно считать поддержкой идеологии терроризма. А в СМИ и профилактических материалах не хватает информации о всем спектре преступлений, которые могут попадать под антитеррористическое законодательство.

В предложенную выборку статистических данных включены те статьи УК РФ, которые затрагивают вопросы информационного и идеологического сопровождения террористической деятельности:

Статья 205.1. Содействие террористической деятельности;

Статья 205.2. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма;

Статья 205.6. Несообщение о преступлении;

Статья 207. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма.

Цель: проследить изменения и определить характер трансформации преступлений по статьям террористической направленности в ближайшей ретроспективе (2018–2020 годы). Количество зарегистрированных преступлений террористической направленности дано по данным портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ (crimestat.ru). Данные по осужденным взяты из данных судебной статистики, предоставляемых Судебным департаментом при Верховном Суде РФ (<http://www.cdep.ru/index.php?id=79>).

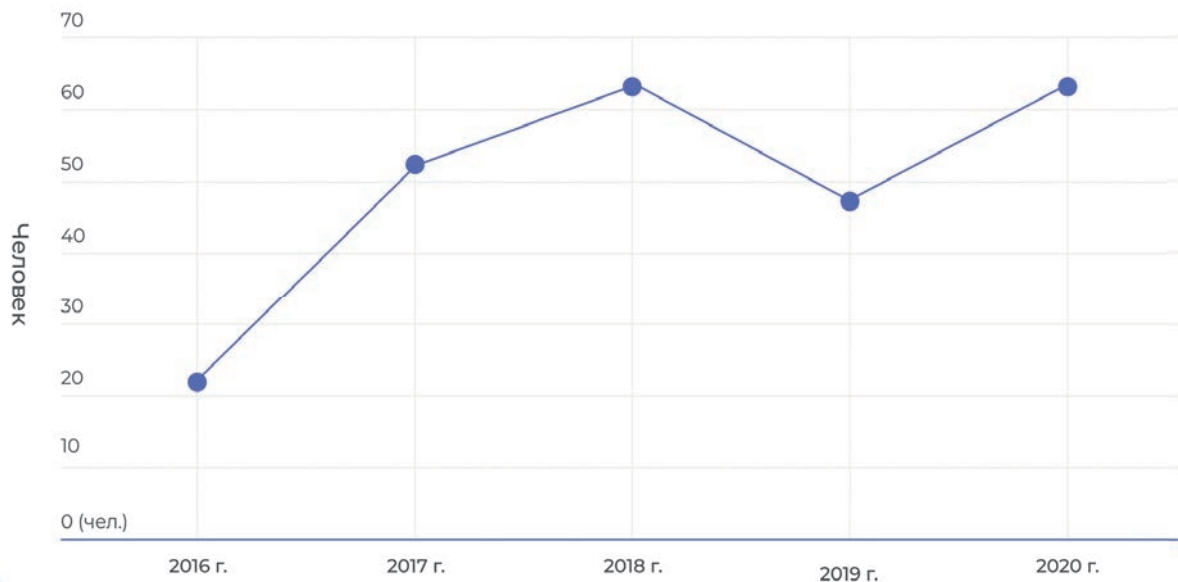
Количество зарегистрированных преступлений террористической направленности в 2016–2020 гг. ¹

Федеральный округ	2016	2017	2018	2019	2020
Центральный федеральный округ	172	192	221	217	238
Северо-Западный федеральный округ	49	85	88	67	86
Южный федеральный округ	119	141	143	154	249
Северо-Кавказский федеральный округ	1572	1146	799	917	1195
Приволжский федеральный округ	162	164	168	195	248
Уральский федеральный округ	68	76	91	111	119
Сибирский федеральный округ	45	44	52	42	106
Дальневосточный федеральный округ	35	27	53	65	86

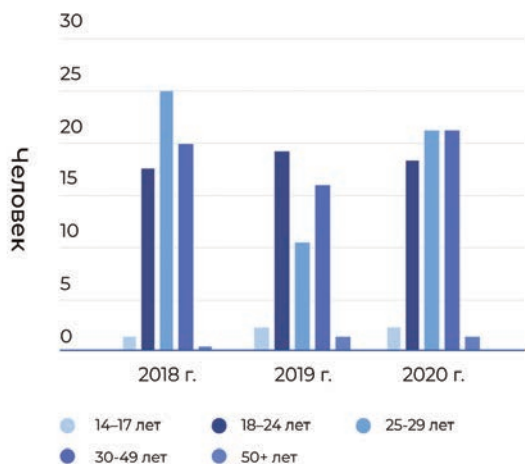
¹ Статистика Генеральной прокуратуры РФ. Приведенная статистика охватывает более широкий спектр статей Уголовного кодекса РФ: ст. 205 ч.1, 205 ч.2, 205 ч.3, 205.1 ч.1, 205.1 ч.2, 205.1 ч.3, 205.1 ч.4, 205.2 ч.1, 205.2 ч.2, 205.3, 205.4 ч.1, 205.4 ч.2, 205.5 ч.1, 205.5 ч.2, 205.6, 206 ч.1, 206 ч.2, 206 ч.3, 206 ч.4, 207 ч.1, 207 ч.2, 207 ч.3, 207.4, 208 ч.1, 208 ч.2, 361 ч.1, 362.1 ч.2, 361 ч.3. URL: <http://crimestat.ru/>

УК РФ. Статья 205.1. Содействие террористической деятельности

Ч. 1. Склонение, вербовка, вооружение, подготовка или иное вовлечение лица в совершение преступлений террористической направленности.

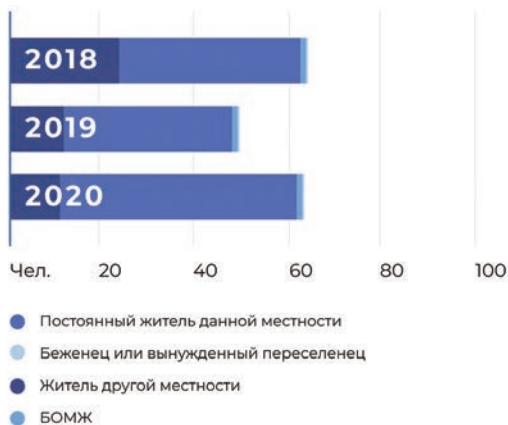
Возраст осужденных

Гражданство осужденных

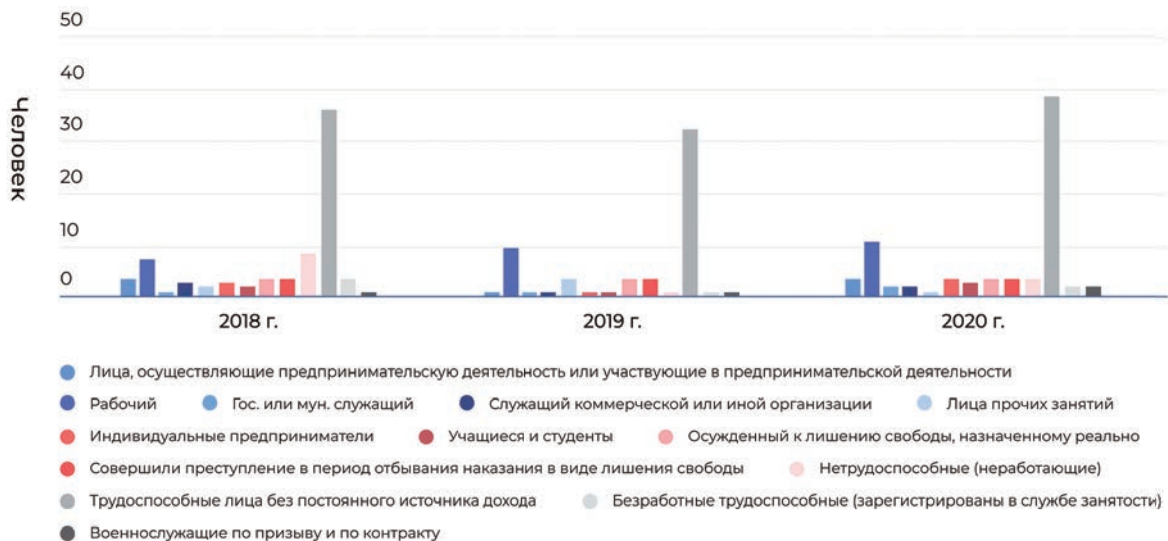
Место жительства (Диаграмма с накоплением)

Уровень образования (Диаграмма с накоплением)

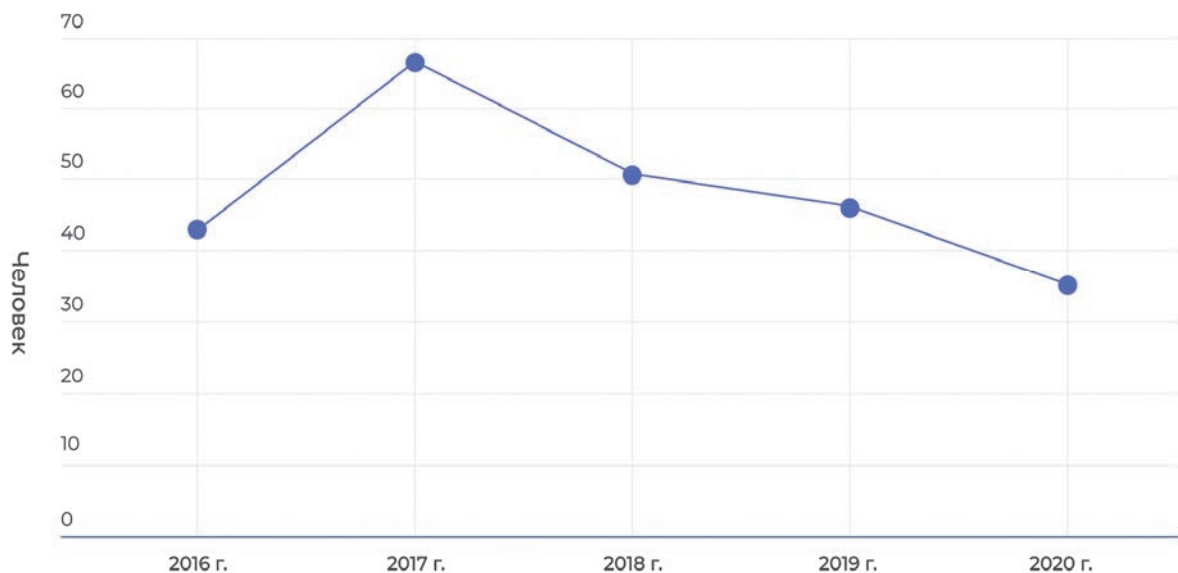

Род занятий

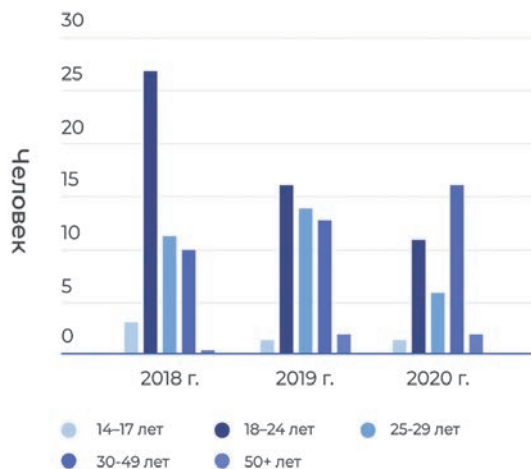

УК РФ. Статья 205.2. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма

Ч. 1. Склонение, вербовка, вооружение, подготовка или иное вовлечение лица в совершение преступлений террористической направленности.

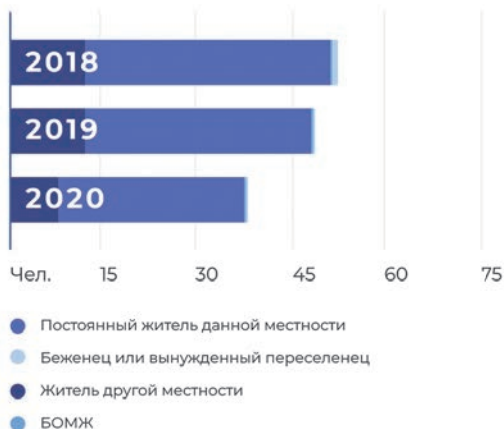
Возраст осужденных

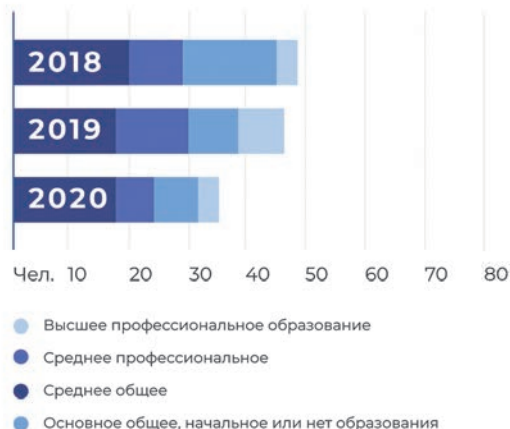
Гражданство осужденных

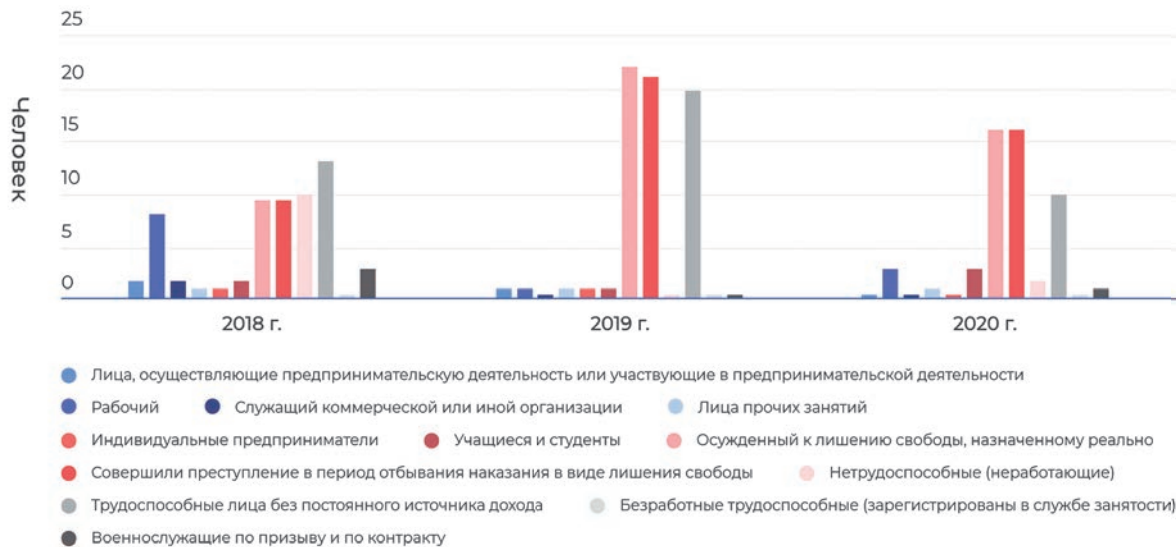
Место жительства (Диаграмма с накоплением)

Уровень образования (Диаграмма с накоплением)

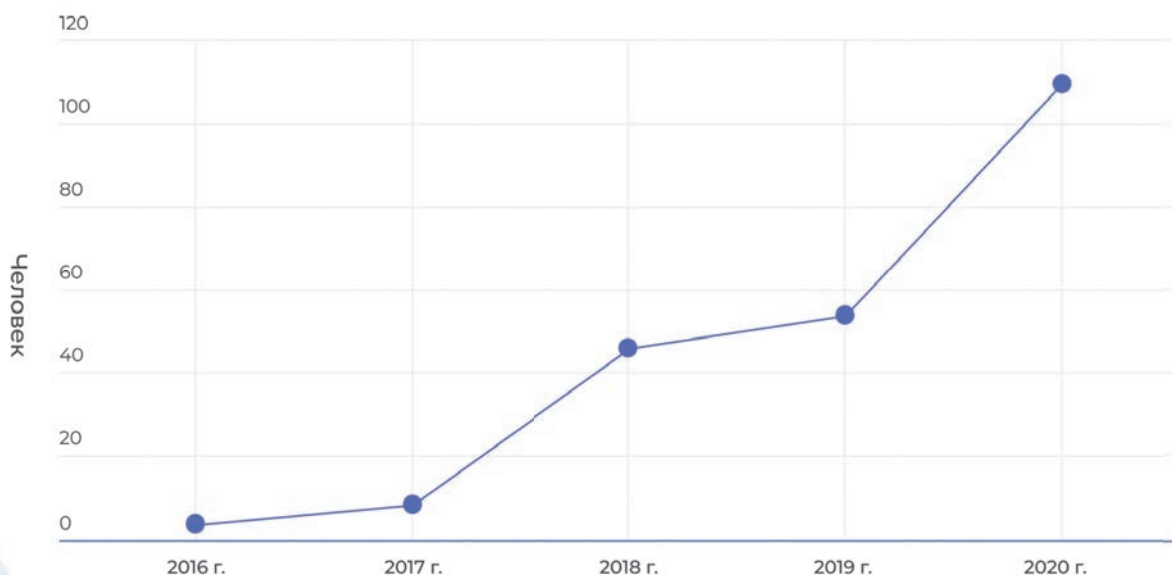

Род занятий

УК РФ. Статья 205.2. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма

Ч. 2. Те же деяния, совершенные с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

40

100

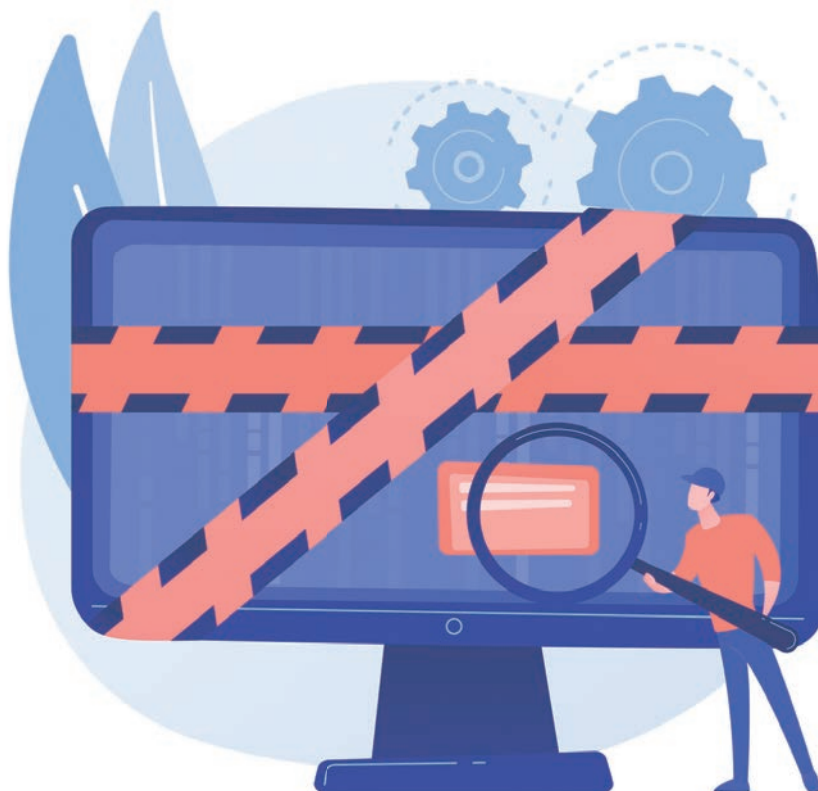
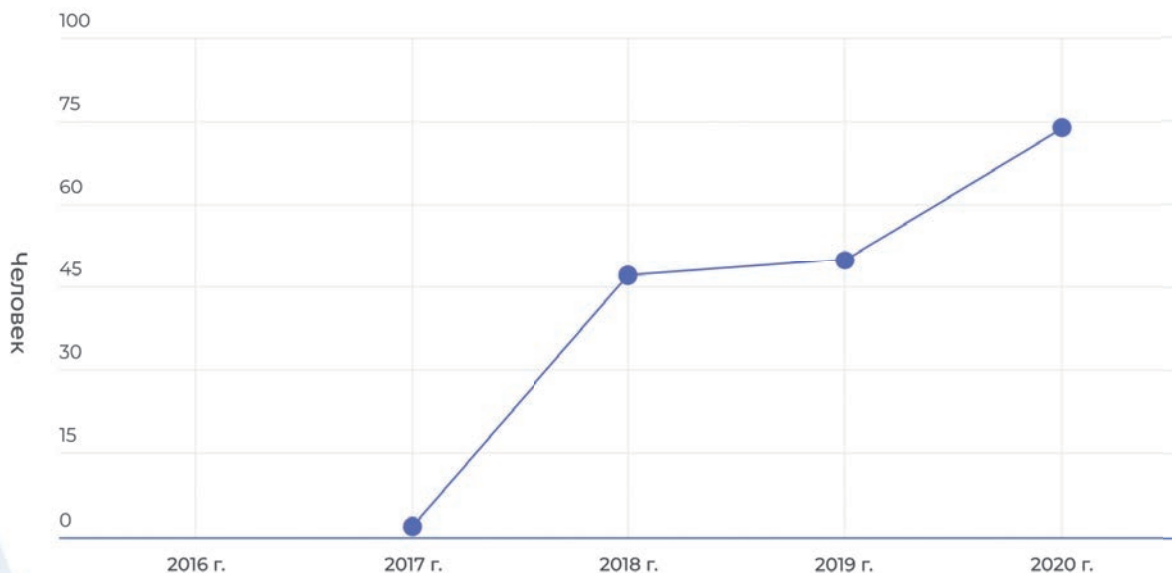

75

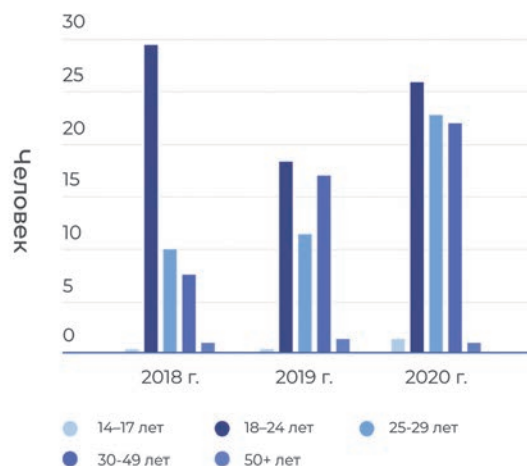

УК РФ. Статья 205.6. Несообщение о преступлении

Несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 настоящего Кодекса.

Возраст осужденных

Гражданство осужденных

Место жительства (диаграмма с накоплением)

Уровень образования (диаграмма с накоплением)

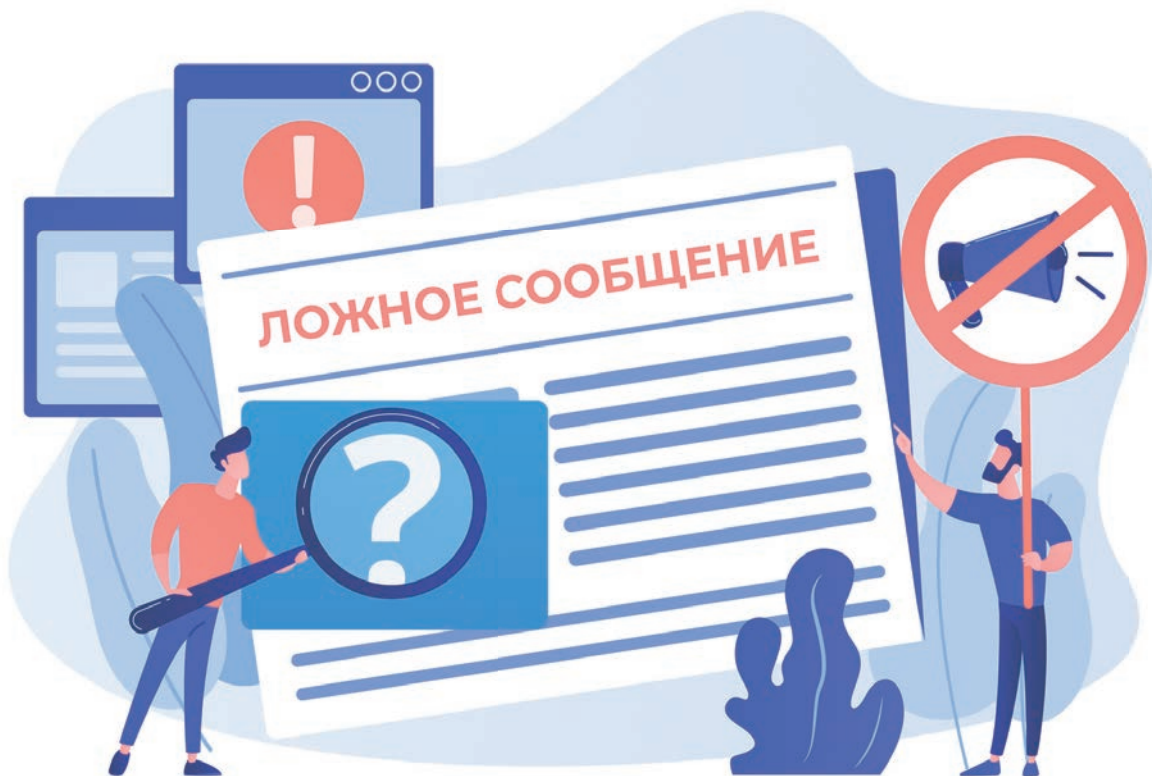
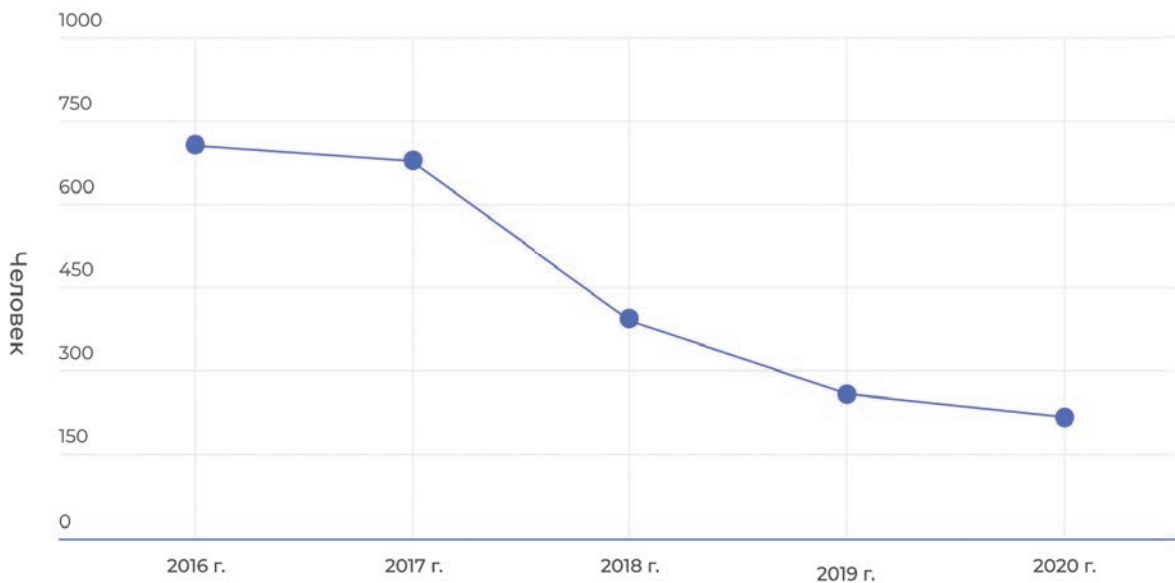

Род занятий

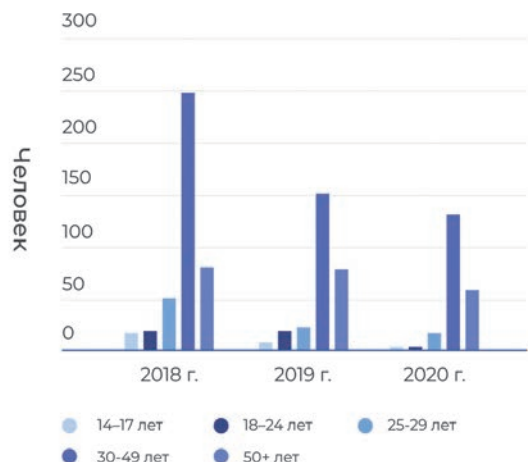

УК РФ. Статья 207. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма

Ч. 1. Заведомо ложное сообщение о готовящихся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, совершенное из хулиганских побуждений.

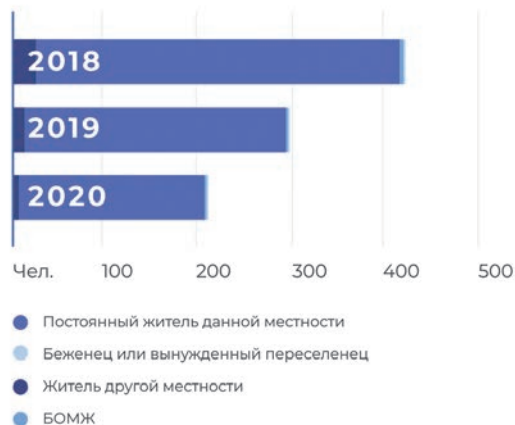
Возраст осужденных

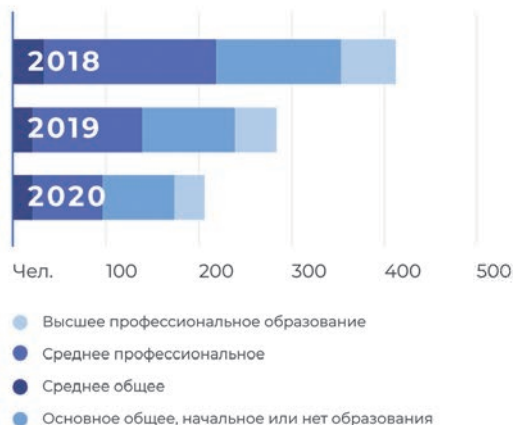
Гражданство осужденных

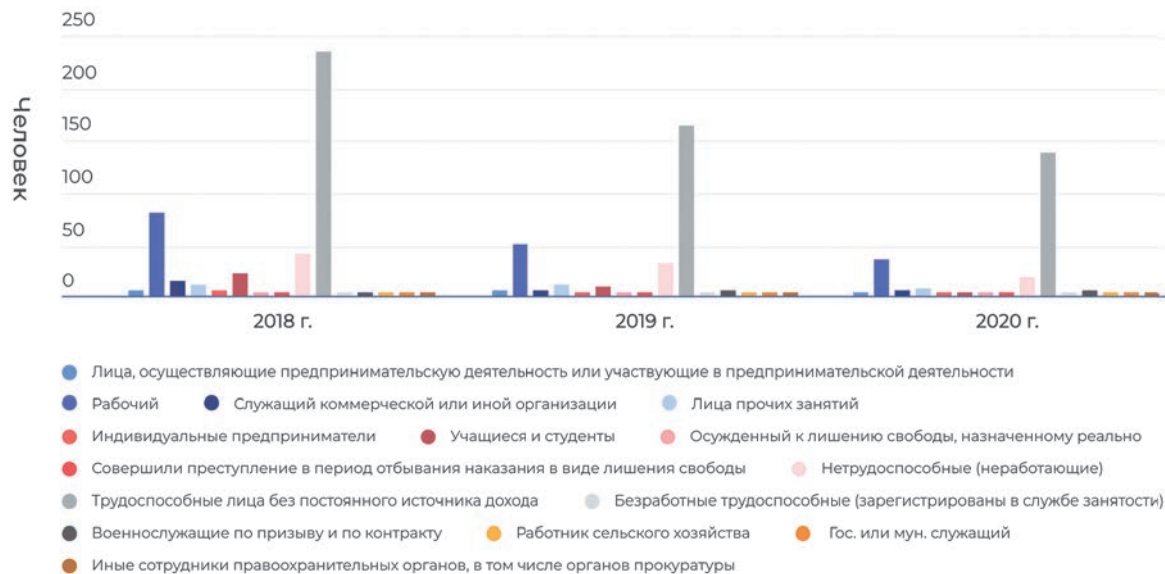
Место жительства (Диаграмма с накоплением)

Уровень образования (Диаграмма с накоплением)

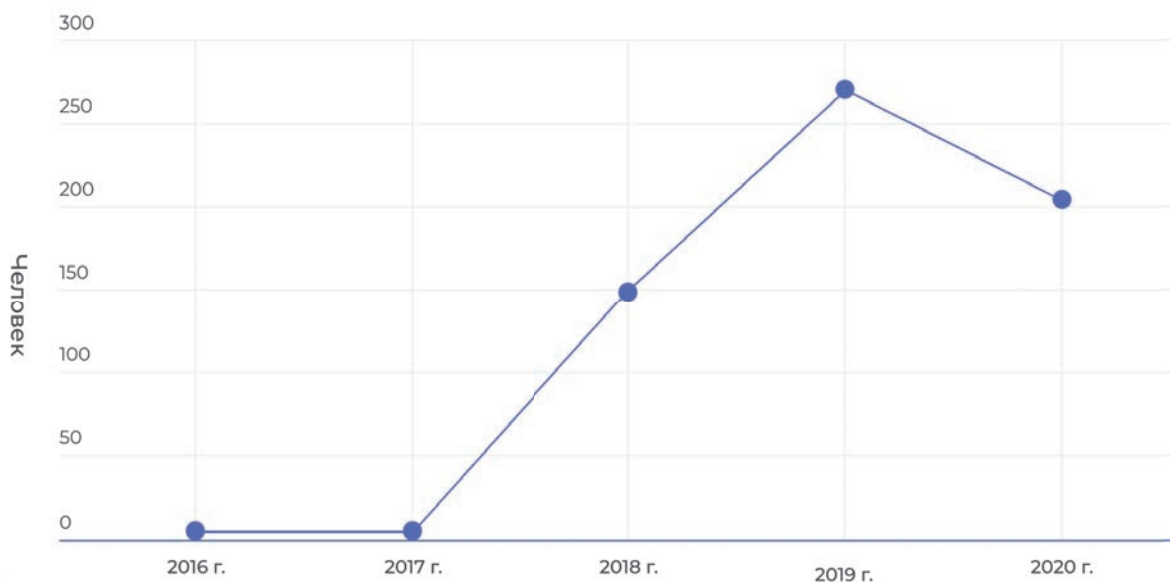

Род занятий

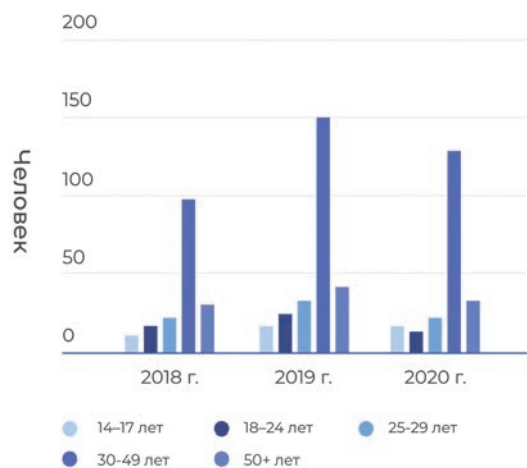

УК РФ. Статья 207. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма

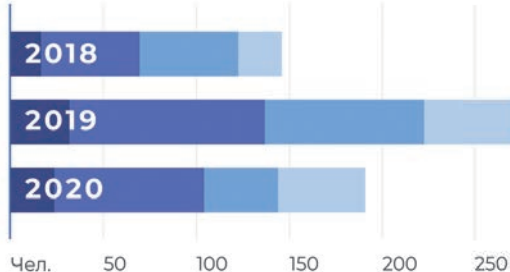
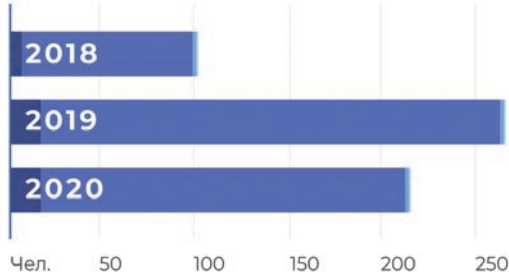
Ч. 2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное в отношении объектов социальной инфраструктуры либо повлекшее причинение крупного ущерба.

200

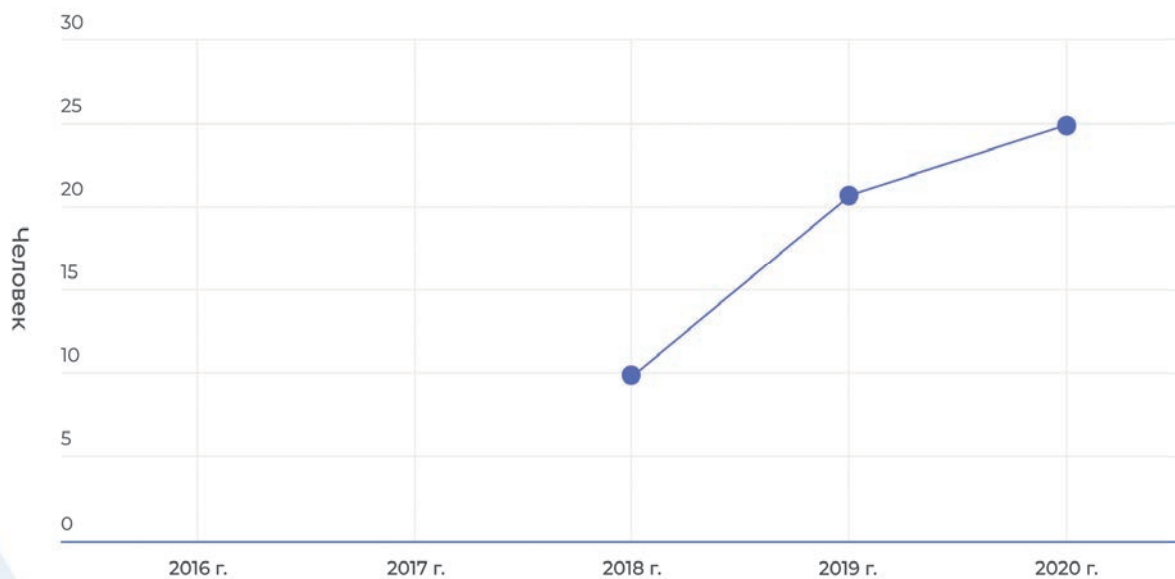

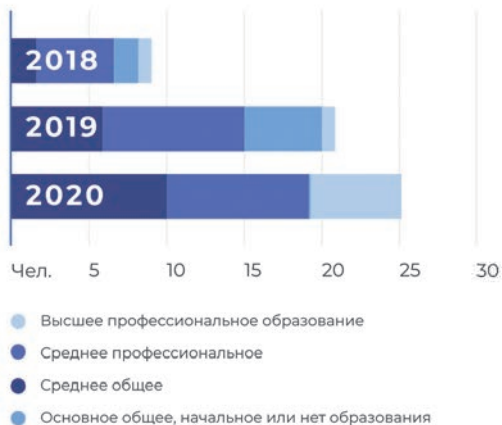
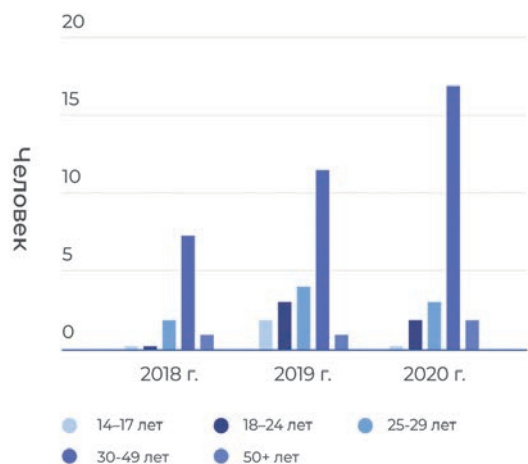
300

УК РФ. Статья 207. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма

Ч. 3. Заведомо ложное сообщение о готовящихся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий в целях дестабилизации деятельности органов власти.

Заключение

Анализ приведенных статистических данных позволяет прийти к ряду выводов:

1. Несмотря на то, что лидирующие позиции по преступлениям террористической направленности занимают регионы Северо-Кавказского федерального округа, это единственный федеральный округ, где на протяжении пяти лет (2015–2020 гг.) наблюдается уменьшение количества рассматриваемых преступлений. В других федеральных округах количество дел, которые возбуждаются по преступлениям этого типа, ежегодно растет. Наиболее спокойными регионами можно назвать субъекты РФ в Северо-Западном и Дальневосточном федеральном округах.
2. Преступления, связанные с идеологическим обоснованием или информационным сопровождением террористической деятельности, чаще всего совершают лица в возрасте 18–49 лет. Минимальное их число среди несовершеннолетних и людей предпенсионного и пенсионного возраста (50+).
3. Авторами заведомо ложных сообщений об акте терроризма (УК РФ, ст. 207 ч. 1) в преобладающем большинстве случаев являются лица в возрасте 30–49 лет. Количество осужденных по данной статье среди школьников и студентов (14–24 года) за последние три года сократилось более чем в три раза.
4. Данные за 2020 год показывают, что в 85 % случаев преступления по выше рассмотренным статьям совершали не иностранцы или незаконные мигранты, а граждане России. В 86 % случаев это постоянные жители местности, а не жители других регионов.
5. Рассматриваемые преступления чаще всего совершают люди со средним общим (школьное) или средним профессиональным образованием (техникум, колледж, ПТУ и др.).
6. По роду занятий осужденные по статьям УК РФ (ст. 205.1, ст. 205.2, ст. 205.6, ст. 207) зачастую попадают под категории «Трудоспособные лица без постоянного источника дохода» и «Рабочие».

Стоит отметить, что со временем наблюдается тенденция сокращения доли преступлений, связанных с информационным и идеологическим сопровождением террористической деятельности, по отношению к преступлениям террористического характера в целом. В 2018 году эта доля составляла 48 %, в 2019 году – 44 %, в 2020 году – 32 %.

Все это свидетельствует о том, что профилактическими мероприятиями должны быть охвачены не только школьники и студенты образовательных организаций, но и сотрудники различных предприятий, рабочая молодежь. А помимо адресной работы с такими категориями граждан, как «мигранты», «трудные подростки», «лица, освободившиеся из мест лишения свободы» и т. д., нужно более активное взаимодействие с населением региона, формирование у местных жителей установки неприятия идеологии терроризма и практик его применения.

Краткое руководство. Эффективная система профилактики: антитеррористическое сознание и новые практики

Венцель Сергей Владимирович — младший научный сотрудник Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, г. Ростов-на-Дону

Данный материал, в первую очередь, предназначен для сотрудников образовательных организаций высшего образования, ответственных за реализацию деятельности по профилактике распространения идеологии терроризма в образовательной среде для формирования антитеррористического сознания среди обучающихся.

Антитеррористическое сознание как понятие

Формирование антитеррористического сознания, в том числе в образовательном пространстве, является достаточно сложным процессом, результативность которого зависит от большого количества факторов: правильно выстроенная структура профилактики распространения идеологии терроризма; компетентность ответственных за проведение профилактической работы сотрудников; адекватные форматы мероприятий, выбран-

ных для работы с населением. Перед тем, как разобраться с методиками формирования такого сознания, следует обозначить, что представляет собой антитеррористическое сознание и как закреплена необходимость его формирования в действующем российском законодательстве.

Единого определения термина «антитеррористическое сознание» в гуманитарных науках нет. Для начала следует обратиться к термину «сознание», одном из основных понятий в философии, психологии и социологии. С философской точки зрения сознание — это то, что делает нас собственно людьми, это способность мыслить, рассуждать и определять свое отношение к действительности. В психологии под сознанием понимается состояние психической жизни организма, выражающееся в субъективном переживании событий внешнего мира и тела организма, а также в отчете об этих событиях и ответной реакции на эти события. Со-

циологи же представили в свое время миру такое понятие, как «общественное сознание» — воззрения и взгляды людей как членов общества в их совокупности на явления природы и социальную реальность, причем данные воззрения могут выражаться в творениях духовной и материальной культуры (музыка, кинематограф, скульптура и т. д.), в социальных нормах (например, законы), взглядах социальных групп и общества в целом.

Исходя из этого, антитеррористическое сознание можно определить как систему взглядов о неприемлемости террористических проявлений, о терроризме как общественно-опасном явлении, а также о позитивном характере мер, направленных на противодействие террористическим угрозам, на защиту общества и государства от терроризма. Важно подчеркнуть, что правильно выстроенное антитеррористическое сознание должно выстраивать защитный барьер перед возможностью вербовки в ряды террористических организаций, а также перед самим появлением мысли в голове у гражданина о том, что какие-либо общественные проблемы можно решить посредством террористической деятельности.

Актуальная законодательная база в Российской Федерации, регламентирующая необходимость формирования антитеррористического сознания

Необходимость формирования антитеррористического сознания достаточно четко

закреплена в действующем законодательстве Российской Федерации:

— Федеральный закон от 6 марта 2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» закрепляет приоритет мер предупреждения терроризма как один из принципов противодействия угрозе. Закон устанавливает, что на федеральном уровне данным направлением занимается Правительство Российской Федерации и федеральные органы исполнительной власти в рамках своих компетенций, на региональном уровне — высшее должностное лицо субъекта и высший исполнительный орган государственной власти субъекта, а на муниципальном уровне — органы местного самоуправления [7];

— Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 года) фиксирует, что противодействие терроризму осуществляется по следующим направлениям: предупреждение (профилактика) терроризма (в том числе, формирование антитеррористического сознания), борьба с терроризмом, минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма. В рамках первого направления решаются такие задачи, как: разработка мер и осуществление мероприятий по устранению причин и условий, способствующих возникновению терроризма; противодействие распространению идеологии терроризма; использование законодательно разрешенных методов воздействия на поведение

отдельных лиц (групп), склонных к действиям террористического характера; разработка мер и осуществление профилактических мероприятий по противодействию терроризму [2];

– а также Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы (утв. Президентом Российской Федерации 28 декабря 2018 г. № Пр-2665), реализация мероприятий которого направлена на защиту населения страны от пропаганды и идеологического воздействия терроризма. Одной из приоритетных задач данного стратегического документа является реализация мер по формированию у населения России антитеррористического сознания [1].

Задачи по формированию антитеррористического сознания у населения Российской Федерации

Чтобы сформировать среди всего населения России антитеррористическое сознание, следует регулярно выполнять следующие задачи:

– во-первых, развитие правосознания граждан. Согласно Основам государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом Российской Федерации 4 мая 2011 года), без высокой правовой культуры не могут быть в полной мере реализованы базовые ценности и принципы жизни общества: верховенство закона, приоритет че-

ловека, его неотчуждаемых прав и свобод, обеспечение надёжной защищённости публичных интересов [5]. В контексте формирования антитеррористического сознания граждане должны знать, какая юридическая ответственность установлена в РФ за террористическую деятельность (например, ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 205.6 Уголовного кодекса Российской Федерации). В некоторых из перечисленных статей установлено, что «лицо, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению либо пресечению преступления, которое оно финансировало и (или) совершению которого содействовало, и если в его действиях не содержится иного состава преступления». Не все граждане знают о существовании данной установки (см. рисунок 1);

– во-вторых, формирование установок у граждан о деструктивной сущности идеологии терроризма и террористической деятельности. Например, на решение данной задачи направлен пункт 2.1. Комплексного плана, предполагающий ежегодное проведение публичных мероприятий, приуроченных ко Дню солидарности в борьбе с терроризмом (3 сентября) с привлечением политиков, ученых, деятелей культуры и спорта, представителей институтов гражданского общества;

– в-третьих, проведение информационно-пропагандистской кампании по положитель-

Рисунок 1. Примеры карточек по разъяснению сущности терроризма и ответственности за террористическую деятельность, ссылка на комплект карточек

ной презентации эффективных государственных и общественных мер, направленных на противодействие распространению идеологии терроризма и террористической деятельности в целом. Такая кампания должна проводиться на всех возможных ресурсах: начиная от разделов антитеррористической направленности на сайтах федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и заканчивая новостными порталами СМИ и социальными медиа.

Особенно важным является формирование антитеррористического сознания среди молодежи, поскольку данная социальная группа в силу своих особенностей является наиболее уязвимой перед идеологическим воздействием террористических организаций.

Выстраивание эффективной системы профилактики в вузе для формирования антитеррористического сознания

Чтобы обеспечить качественное формирование антитеррористического сознания в образовательной среде, ответственным за данное направление сотрудникам следует выстроить эффективную систему профилактики. Работа над выстраиванием данной системы идет по нескольким направлениям:

— во-первых, институционализация самой структуры профилактики в рамках образовательной организации высшего образования. На уровне руководства организации следует разработать положение о структуре управления деятельностью по профилактике распространения идеологии терроризма и экстремизма, а также приказы о назначении лиц из числа сотрудников, ответственных за профилактику. Структура управления должна включать в себя стратегический уровень (функционал ректора и проректоров) и тактический уровень (функционал ответственных за реализацию профилактической работы сотрудников);

— во-вторых, обучение и повышение компетентности сотрудников, ответственных за реализацию профилактической работы. В Комплексном плане закреплены два пункта, обеспечивающих исполнение задачи: пункт 4.1.2., предписывающий обеспечивать повышение квалификации государственных и муниципальных служащих, а также иных работников, участвующих в рамках своих полномочий в реализации мероприятий по противодействию идеологии терроризма; и пункт 4.5.1., закреп-

ляющий необходимость в целях совершенствования деятельности и обмена опытом по противодействию идеологии терроризма обеспечить проведение конференций, форумов, семинаров и круглых столов. Для выполнения первого пункта сотрудники могут проходить, в том числе в Учебно-методических центрах по профилактике терроризма на базе десяти федеральных университетов, а также в НЦПТИ;

— в-третьих, разработка плана мероприятий в рамках реа-

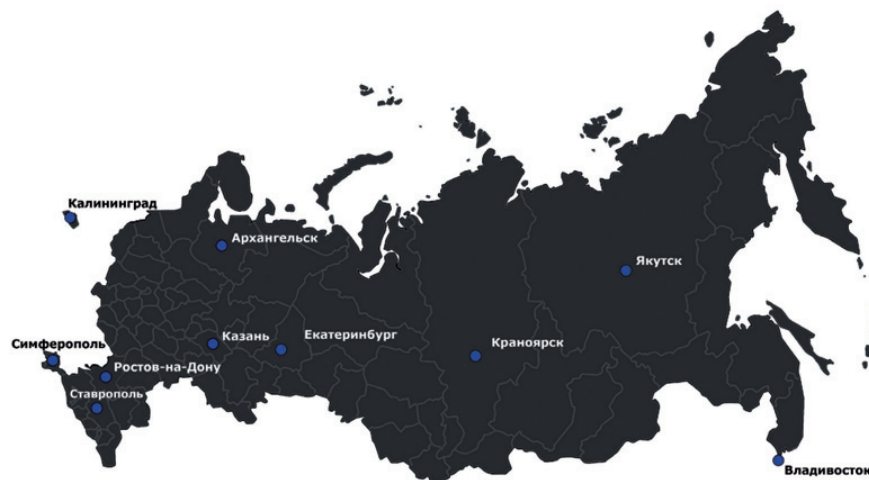

Рисунок 2. Карта УМЦ на базе федеральных университетов

лизации Комплексного плана на базе образовательной организации высшего образования. Желательно план разрабатывать на каждый учебный год. В плане по каждому мероприятию должна быть следующая информация: название, описание цели и ожидаемых результатов, сроки исполнения, ответственные за проведение мероприятия сотрудники, обоснование необходимости проведения мероприя-

тия со ссылкой на Комплексный план. Помимо плана мероприятий следует разрабатывать отдельный медиаплан для системной работы по информационному сопровождению профилактических мероприятий;

— в-четвертых, реализация профилактической работы в сети Интернет, а также информационное сопровождение проводимых мероприятий. Для выполнения данной задачи ру-

ководству образовательной организации следует: создать специальный раздел антитеррористической направленности, в котором будут, в том числе сформированы отдельная новостная лента мероприятий, а также отдельный блок с позитивным профилактическим контентом; регулярно размещать информацию о проводимых мероприятиях и позитивный профилактический контент в сообществах и аккаунтах образовательной ор-

ганизации в социальных сетях с учетом особенностей каждой из платформ размещения; а также направлять пост-релизы о проведенных мероприятиях и созданный позитивный профилактический контент в региональные и федеральные СМИ для распространения информации о проделанной работе и популяризации эффективных практик работы;

— в-пятых, организация регулярного мониторинга среди сту-

[#нцпти_события](#)

Аналитик НЦПТИ Куценко Максим принял участие в мероприятиях посвящённых профилактике экстремизма и идеологии терроризма в Екатеринбурге.

2 декабря на базе Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина было проведено три дискуссионные площадки в рамках форума «Медиаграмотность. Безопасность. Молодежь», в котором приняло участие более 100 студентов Свердловской области.

[Показать полностью...](#)

Рисунок 3. Пример пост-релиза профилактического мероприятия

дентов на предмет отношения к идеологии терроризма и к проводимым на базе образовательной организации профилактическим мероприятиям с целью формирования антитеррористического сознания. Мониторинг можно проводить, например, через социологические опросы среди студентов, в первую очередь анонимные. Другой интересный метод — проведение фокус-группового исследования.

Мониторинг позволяет выявлять актуальные угрозы, корректировать профилактическую работу и делать ее эффективнее. Если в вузе нет возможности проводить самостоятельно такие исследования, следует изучать опыт коллег, многие из которых публикуют результаты в виде научных статей. Например, проведенное в 2019–2021 годах НЦПТИ социологическое исследование среди студентов вузов всех федеральных округов позволило установить следующий вывод о проводимой профилактической работе: лишь небольшой процент от общей совокупности молодых людей подвержен влиянию профилактических мероприятий, предположительно активисты, участвующие во многих вузовских мероприятиях [3]. Подавляющее большинство о проведении подобных мероприятий не знает, что говорит о низком уровне информационной вовлеченности студенчества в жизнь собственного вуза. Показатели по охватам студентов профилактическими антитеррористическими материалами незначительно отличаются от показателей по мероприятиям в лучшую сторону,

однако и эти результаты нельзя назвать удовлетворительными. Как и прежде, актуализируется необходимость в разработке и распространении качественных и ориентированных на аудиторию материалов, в частности, в условиях прогрессирующей цифровизации жизни.

Проблемные аспекты реализации Комплексного плана в образовательных организациях высшего образования

НЦПТИ на основе ежегодного анализа исполнения пунктов Комплексного плана образовательными организациями высшего образования, подведомственных Минобрнауки России, выделяются следующие недостатки по содержательному наполнению профилактических мероприятий:

1. Несоответствие ряда мероприятий тематике противодействия идеологии терроризма. Особенно характерен такой недостаток при проведении мероприятий в рамках исполнения пункта 2.2.1 Комплексного плана¹, когда организаторы мероприятий делают акцент исключительно на привитие указанных ценностей, упуская антитеррористическую тема-

¹ П. 2.2.1. В целях снижения уязвимости молодежи от воздействия идеологии терроризма проводить на базе образовательных организаций (в том числе с участием представителей религиозных и общественных организаций, деятелей культуры и искусства) воспитательные и культурно-просветительские мероприятия, направленные на развитие у детей и молодежи неприятия идеологии терроризма и привитие им традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

тику. Показательный пример — многочисленные молодежные межнациональные форумы, в программу которых входит преимущественно презентация различных элементов национальных культур без мероприятий антитеррористической направленности.

2. Доминирование лекционных и иных форматов, в которых отсутствует интерактивная составляющая. Такие форматы предполагают, что студенты являются исключительно объектом воздействия, их мнение может не учитываться. Достаточно часто данный формат используется при проведении мероприятий в рамках исполнения ранее обозначенного пункта 2.2.1 Комплексного плана.

3. Незначительное включение лидеров мнений, представителей общественных и религиозных организаций, деятелей науки, культуры и искусства в процесс профилактической работы. В ряде пунктов Комплексного плана, например пункты 1.6.²,

² П. 1.6. Проведения с лицами, прибывающими в Российскую Федерацию из стран с повышенной террористической активностью для обучения, на базе образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования мероприятий (в том числе при участии представителей религиозных и общественных организаций, психологов) в форме индивидуальных или групповых бесед по доведению норм законодательства, устанавливающих ответственность за участие и содействие террористической деятельности, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни, создание и участие в деятельности общественных объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя России.

1.8.³, 2.1.⁴, 3.1.1.⁵, достаточно ясно обозначена необходимость их привлечения к проведению мероприятий. Однако организаторы ряда профилактических мероприятий ограничиваются приглашением только представителей правоохранительных органов для разъяснения ответственности за террористическую и экстремистскую деятельность.

³ П. 1.8. Проведения с молодежью, в том числе с лицами, состоящими на профилактическом учете и (или) находящимися под административным надзором в органах внутренних дел Российской Федерации в связи с причастностью к совершению правонарушений в сфере общественной безопасности, профилактических мероприятий в форме индивидуальных (групповых) бесед по формированию стойкого неприятия идеологии терроризма и привитию традиционных российских духовно-нравственных ценностей с привлечением к указанной работе представителей религиозных, общественных и спортивных организаций, психологов.

⁴ П. 2.1. В целях развития у населения, прежде всего молодежи, активной гражданской позиции, направленной на неприятие идеологии терроризма, проводить общественно-политические, культурные и спортивные мероприятия, посвященные Дню солидарности в борьбе с терроризмом (3 сентября). При реализации указанных мероприятий обеспечить максимальный охват участников из различных категорий населения с привлечением видных федеральных и региональных политических деятелей, авторитетных представителей общественных и религиозных организаций, науки, культуры и спорта.

⁵ П. 3.1.1. Организовывать с привлечением лидеров общественного мнения, популярных блогеров создание и распространение в СМИ и сети «Интернет» информационных материалов (печатных, аудиовизуальных и электронных) в области противодействия идеологии терроризма, в том числе основанных на обращениях (призывах) лиц, отказавшихся от террористической деятельности, а также их родственников

4. И, наконец, проблема отношения ответственными за профилактику специалистами мероприятий к тому или иному пункту Комплексного плана. Достаточно распространена практика отношения мероприятий пункта 2.2.1 Комплексного плана либо к пункту 1.6 или 1.8, либо к пункту 4.5.1.

Эффективные практики по формированию антитеррористического сознания

Проводимые в рамках исполнения пунктов Комплексного плана профилактические мероприятия можно разделить на два уровня: первичная профилактика и вторичная профилактика.

Первичная профилактика. Это превентивная работа со всеми обучающимися, цель которой состоит в формировании антитеррористического сознания среди студентов, то есть, неприятие ими идеологии терроризма.

Мероприятия первичной профилактики можно проводить в следующих формах:

— тематические занятия или отдельные дисциплины, встроенные в структуру учебных программ. Позитивная практика — специальная магистерская программа «Профилактика экстремизма в молодежной среде» по направлению подготовки «Организация работы с молодежью», запущенная в 2019 году на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» для подготовки специалистов по профилактике экстремизма и противодействию идеологии терроризма. Выпускники данной программы являются сотрудниками университета, в том числе Центра профилактики терроризма УрФУ;

— интерактивные занятия (квизы, квесты, деловые игры, дебаты).

Профилактика экстремизма в молодежной среде

О. программа | Будущие профессии | Лучшие студенты | Лучшие выпускники | Преподаватели | Проекты | Документы | Новости

Описание программы:

- Направление подготовки: 39.04.03 Организация работы с молодежью
- Научная отрасль: Науки об обществе
- Институт: Институт физической культуры, спорта и молодежной политики
- Уровень образования: Магистратура
- Год(ы) набора: 2019-2021
- Форма и срок обучения: Заочная; 2,6 года
- Язык обучения: Русский

Контакты

Назаров Владимир Лазаревич
Руководитель образовательной программы
доктор педагогических наук
Профессор, Профессор
Аудитория: ГЛК-311, ул. Мира, 19, ЮФУ, ул. Коминтерна, 1
Телефон: +7 (343) 3754862, +7 (343) 3754153
Электронная почта: v.l.nazarov@urfu.ru

Рисунок 4. Программа «Профилактика экстремизма в молодежной среде»

ты, кинопоказы с последующим обсуждением) со студентами с целью правового просвещения и неприятия к деструктивным явлениям. Интерактивное обучение как форма совместной деятельности предоставляет студентам активно обмениваться мнениями и взглядами, совместно решать определенные проблемы (например, можно ли использовать юмор в противодействии терроризму или нет), оценивать собственные действия и поступки других, искать совместно пути решения проблемы по эффективной профи-

лактике распространения идеологии терроризма, в том числе. Позитивная практика – тематическая викторина «СНОсный квиз», разработанный НЦПТИ и протестированный в шести субъектах России (Ростовская область, Республика Дагестан, Рязанская область, Тульская область, Республика Крым, Ямало-Ненецкий автономный округ) среди студентов, а также сотрудников вузов и органов исполнительной власти, ответственных за профилактику;

– проведение массовых форумов и фестивалей с условием

Рисунок 5. Тематическая викторина «СНОсный квиз» и ссылка на сценарий проведения

встраивания в них мероприятий антитеррористической направленности. Позитивная практика – ежегодный молодежный форум «Мир Кавказу», проводимый на территории Южного и Северо-Кавказского федерального округов. Цель данного форума – укрепление межнациональной и межконфессиональной дружбы, консолидация молодежных сообществ и гармонизация межэтнических отношений, профилактика экстремизма и терроризма, развитие регионального и международного сотрудничества на юге России. Такие форумы,

в первую очередь, это площадки для общения между студентами различных национальных групп, которые посредством прямого конструктивного общения способствуют, в том числе, стиранию негативных стереотипов друг о друге;

– содействие проведению научно-исследовательской работы, одним из результатов которой будет формирование критического мышления и неприятия идеологии терроризма. Реализация научно-исследовательских проектов позволяет студентам самостоятельно путем активного

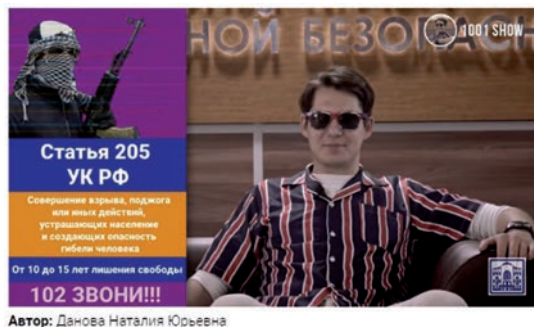
анализа и последующего синтеза полученной информации формировать представление как у себя о деструктивной сущности идеологии терроризма, так и у других посредством распространения информации о полученных результатах. Позитивная практика – ежегодная летняя школа СНО (студенческое научное общество), проводимая совместно НЦПТИ и ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», в рамках которой студенты получают представление о деструктивной сущности идеологии терроризма посредством интерактивных занятий, а также создают позитивный контент;

– проведение специальных конкурсов по созданию позитивного контента среди студентов. Данный формат работы не только способствуют формированию у молодежи антитеррористичес-

кого мышления, но и содействует повышению роли самой молодежи в профилактике распространения идеологии. Следует выделить две позитивные практики.

Первая практика – ежегодный Всероссийский онлайн-фестиваль социального медиа-контента «Я против экстремизма и терроризма», проводимый Минобрнауки России совместно с НЦПТИ. Одной из причин, почему Фестиваль можно назвать примером удачной социальной акции, является разноплановость поданных работ: брошюры, видеоролики, подкасты и т. д. Подобный опыт может помочь как в проведении аналогичных мероприятий и создании позитивного контента, так и в совершенствовании тактики построения профилактических мер [6].

Вторая практика – проект «Контент-фабрика “Паралле-

Рисунки 6. Ролик фестиваля TSUTMB/монтеррор» и ссылка на портал фестиваля

ли», реализованный в 2021 году в рамках договора о предоставлении гранта Президента Российской Федерации в 2021 году. Уникальность проекта заключается в проведении сначала образовательной программы для участников, преимущественно

студентов, а уже потом в создании позитивного контента в рамках медиатора «Новый уровень». В ходе обучения от профессионалов в сфере маркетинга, дизайна, фотографии и видеोगрафии участники получили базовые знания о создании акту-

ального медиаконтента и способах его продвижения. Эксперты НЦПТИ раскрыли сущность информационной безопасности, разъяснили принцип работы нормативно-правовых актов в сфере противодействия идеологии терроризма и экстремизма, а также затронули проблему организации и освещения мероприятий, направленных на профилактику экстремизма и идеологии терроризма.

Медиатон же представлял собой переосмысление классических хакатонов: мероприятие длилось ровно 24 часа, молодым медийщикам были предложены разнообразные кейсы, затрагивающие проблемы экологии, социального неравенства, терроризма, экстремизма, буллинга, скулшутинга, молодежного суицидального поведения, наркома-

нии и т. д. Участники получили в распоряжение тканевый хромакей, профессиональную видео- и аудиотехнику, а также ноутбуки с необходимым программным обеспечением. Всего в мероприятии приняли участие 45 человек, которые поделились на шесть команд. За каждой командой был закреплён куратор, который оказывал консультационную поддержку и контролировал ход создания профилактического медиаматериала. В дальнейшем данный опыт помог получить качественные сведения от участников мероприятия об их отношении к поднятым в ходе медиатона проблемам, понять, как молодёжь видит их решение и как оценивает текущие подходы к их регуляции [5].

Вторичная же профилактика предполагает точечную рабо-

Рисунок 7. Видеоролик «Романтизация тоже оправдание» и ссылка на портал проекта

ту с лицами, которые либо уже подвержены воздействию идеологии терроризма, либо входят в зону риска. В рамках вуза индивидуальная профилактика может проводиться как с иностранными студентами, так и с российскими студентами. Одной из предпочтительных форм вторичной профилактики явля-

ется либо индивидуальная работа, либо работа в небольших группах. В качестве еще одной формы индивидуальной профилактики можно использовать и проектную работу, когда участники решают социальные проблемы, формируя у себя устойчивое антитеррористическое мышление и распространяют

его среди других представителей группы риска.

Подробного рассмотрения методов вторичной профилактики в данном материале не будет, поскольку именно первичная профилактика является главным инструментом формирования антитеррористического мышления среди больших студенческих групп.

Методика оценки эффективности профилактических мероприятий

Отдельным важным вопросом является оценка реализованной профилактической работы: от проведенных профилактических мероприятий до созданного и распространенного профилактического контента.

Если говорить об оценке профилактических мероприятий, то можно использовать следующие критерии:

- количество вовлеченных в мероприятия студентов. При чем участниками таких мероприятий должны быть не только социально активные студенты, включенные в работу органов студенческого самоуправления. В такие мероприятия следует активно вовлекать студентов, не являющихся активистами. Особый акцент следует делать на первокурсниках, иностранных студентах, а также студентах из групп риска, которые могут стать жертвами воздействия идеологии терроризма;

- степень повышения знаний, умений и навыков участников, а также обратная связь от целевых групп. Для этого целесообразно

проводить замеры в виде опросов, интервью и фокус-групп среди студентов перед и после мероприятия;

- количество и качество привлеченных экспертов, общественных и религиозных деятелей, лидеров общественного мнения, представителей НКО в проведение профилактического мероприятия, а также уровень их вовлеченности в процесс (слушатель, спикер);

- информационное сопровождение мероприятий. Организаторам, как ранее отмечалось, следует отправлять информацию о мероприятиях в региональные и федеральные СМИ в виде релизов и пост-релизов, публиковать информацию на своих ресурсах (сайты, группы в социальных сетях), привлекать лидеров общественного мнения к публикации сведений на своих ресурсах и т. д. Таким образом, организаторам следует отслеживать общее количество публикаций, отмечать площадки распространения (например, региональное или федеральное медиа), анализировать реакцию пользователей социальных сетей, ознакомившихся с публикациями о профилактических мероприятиях и т. д.;

Если же говорить о контенте, то перед его созданием авторам стоит сразу ответить для себя на ряд вопросов:

- на какую аудиторию рассчитан материал. В рамках образовательной организации высшего образования это могут студенты-граждане Российской Федерации, иностранные студенты и т. д.;

- какую идею нужно донести: это может быть демонстрация

деструктивной сущности идеологии терроризма, донесение ответственности за террористическую деятельность и т. д.;

— в какой форме нужно донести идею: видеоматериал, брошюра, серия информационных карточек, подкаст и т. д. Здесь также

важно помнить о необходимости использования качественных инструментов создания материала, например, специальных графических редакторов;

— на каких площадках следует распространять готовый кон-

Рисунок 8. Пример неудачного в силу технических и смысловых характеристик позитивного контента для последующего распространения среди студентов

тент (видеохостинги, социальные сети и т. д.).

В рамках оценки созданного и распространенного позитивного контента следует анализировать, в первую очередь, охват материалом аудиторий, скорость распространения материала и обратную связь от пользователей в виде комментариев и реакции. Следует подчеркнуть, что охват аудиторий можно расширить, скорость распространения — увеличить за счет использования платной таргетированной рекламы. Однако если сам контент будет неинтересен для це-

Рисунок 9. Пример приемлемого позитивного контента для последующего распространения среди студентов

левой аудитории, то инструмент таргетированной рекламы также не сможет помочь, поскольку от пользователей может последовать негативная обратная связь.

Выводы

На основе ранее обозначенного материала автором делаются следующие выводы:

1. Антитеррористическое сознание — это система взглядов о неприемлемости идеологии терроризма и террористических проявлений, недопустимости использования террористической деятельности как метода разрешения общественных проблем, а также о позитивном характере государственных и общественных мер, направленных на противодействие терроризму и профилактику распространения идеологии терроризма.

2. Необходимость формирования антитеррористического сознания как действенного барьера против распространения идеологии терроризма и развития террористической деятельности достаточно четко закреплена в актуальном российском законодательстве.

3. На пути формирования антитеррористического сознания у населения Российской Федерации ответственными исполнителями решается ряд важных задач: распространение сведений об ответственности за террористическую деятельность; формирование нетерпимости к идеологии терроризма путем демонстрации ее деструктивной сущности; а также распростра-

нение сведений об эффективных государственных и общественных мерах по противодействию терроризму и профилактике распространения его идеологии.

4. Качественное формирование антитеррористического сознания в образовательной среде обеспечивается за счет правильно выстроенной структуры профилактической работы. Такая структура должна быть институционализирована, а ответственные за профилактику сотрудники должны быть качественно подготовлены для решения задач. Профилактическая работа должна носить плановый характер, а саму работу можно и нужно проводить как в офлайн-, так и онлайн-режиме. В рамках профилактической работы должен системно работать мониторинг восприятия студентами как идеологии терроризма, так и применяемых профилактических мер.

5. В рамках реализации профилактических мероприятий организаторам следует делать упор на использование именно интерактивных форматов (деловые игры, дебаты, квезты, тематические викторины или квизы, кинопоказы с последующим обсуждением, конкурсы и фестивали социального медиа-контента), поскольку только в таких условиях молодежь и студенты, в частности, перестают быть исключительно объектом профилактической работы. Молодые люди сами включаются в процесс, способствуя тем самым повышению эффективности профилактических мер и более широкому распространению

сведений о таких мерах с позитивной точки зрения.

6. Реализуемая профилактическая работа должна подвергаться всесторонней оценке, в том числе самими же исполнителями. Качество проведенного мероприятия напрямую зависит от правильного соотношения количества участников и формата, проработки сценария и его смыслового наполнения, авторитетности приглашенных экспертов и спикеров, информационного освещения и, самое главное, самого формата мероприятия.

Также сотрудникам образовательных организаций, ответственным за реализацию профилактической работы, всегда следует помнить – работа должна быть системной. Положительный эффект от одного качественно проведенного мероприятия может быть легко нивелирован чередой низкокачественных мероприятий.

Литература и ссылки

1. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы (утв. Президентом Российской Федерации 28 декабря 2018 г. № Пр-2665). Национальный антитеррористический комитет. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92779/ (дата обращения: 07.12.2021).

2. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 года). Портал «Кон-

сультант». [Электронный ресурс]. URL: <http://nac.gov.ru/terrorizmu-net/kompleksnyy-plan-protivodeystviya-ideologii-terrorizma-v.html> (дата обращения: 07.12.2021).

3. Куценко М. В. Восприятие экстремизма и других информационных угроз в образовательной среде Приволжского и Уральского федеральных округов: анализ результатов социологического исследования. // Обзор.НЦПТИ. 2020. № 4(23). С. 12–34.

4. Куценко М. В. Проект «Контент-фабрика «Параллели» как инструмент профилактики. // Обзор.НЦПТИ. 2021. № 3(26). С. 18–24.

5. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом Российской Федерации 4 мая 2011 года). Портал «Консультант». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113761/ (дата обращения: 07.12.2021).

6. Саенко А. В. Проект онлайн-фестиваля как комплексный метод вовлечения молодежи в создание антитеррористического контента. // Обзор.НЦПТИ. 2021. № 1 (24). С. 38–45.

7. Федеральный закон от 06 марта 2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Портал «Консультант». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 07.12.2021).

Обзор арабоязычных иллюстраций и карикатур, раскрывающих проблематику терроризма

Жученко Виктория Сергеевна – аналитик Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, г. Ростов-на-Дону.

Мы рассмотрели несколько иллюстраций и карикатур в арабоязычном сегменте интернета с целью проследить, как проблематика терроризма освещается и раскрывается на примере визуального материала, на каких

аспектах акцентируется внимание в арабских странах. В поле зрения попали только те материалы, которые можно рассматривать как профилактические, дискредитирующие идеологию терроризма.

I. Сущность терроризма как явления

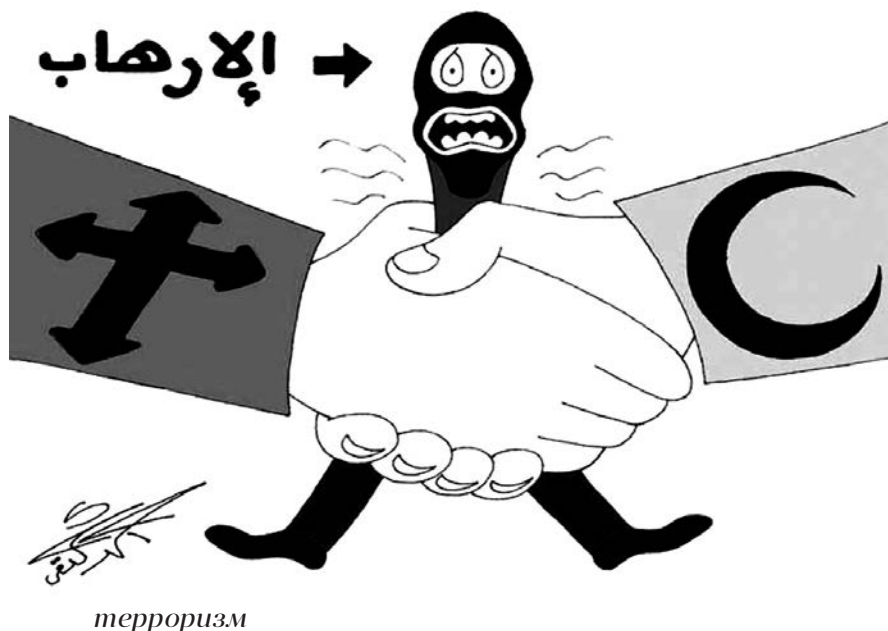

терроризм.
мысли Сатаны (сатанинские мысли)

Карикатура, размещенная на веб-сайте саудовской газеты «Оказ», демонстрирует человека с ножом и в черной маске, у которого из головы выходят множество демонов. Надпись на маске – «терроризм».

Карикатура показывает, что к методам терроризма и насилию прибегают только те, чьи мысли охвачены Сатаной (Шайтаном) и кто не способен думать самостоятельно.

II Союз ислама и христианства в борьбе с терроризмом

На иллюстрации изображено рукопожатие двух представителей разных мировых религий, который сжимают человека, символизирующего террориста.

В данной иллюстрации прослеживается мысль о том, что терроризму не характерна никакая религиозная окраска, а такие мировые религии, как христианство и ислам выступают

союзниками в противодействии террористам.

Следует отметить, что существует множество арабоязычных народов, которые исповедуют христианство. По некоторым оценкам, большинство арабов-христиан Ближнего Востока проживают в Египте, Ливане и Сирии.

III. Проблематика трактовки понятия «кафир»

мусульманин,
христианин,
кафир

На иллюстрации изображено три человека, каждый имеет подпись: мусульманин, христианин, кафир. Примечательно, что визуально, мусульманин и христианин больше похожи друг на друга, чем на кафира. Последний карикатурно похож на образ террориста (длинная борода, темная одежда, оружие и др.).

Кафир – довольно сложное понятие в исламе, которое имеет множество трактовок. В буквальном смысле в Коране оно означает «того, кто скрывает», однако используется и в обозначении

человека, совершившего куфр (неверие в Единого Бога).

Сторонники террористических организаций очень часто используют этот термин в своих целях исключительно для обозначения «неверных» – немусульман, делая акцент на необходимости вооруженной борьбы с ними.

Представленную иллюстрацию можно трактовать таким образом, что кафирами выступают как раз представители террористических организаций, а не мусульмане или христиане.

IV. Проблема перемещения политической борьбы в религиозную сферу

*терроризм,
джихад*

На карикатуре изображен пещерный человек, который скалывает надпись «терроризм», думая о джихаде.

Можно предположить, что здесь поднимается проблема замещения одного термина другим, при этом не меняется сама суть действий. Происходит перенос противостояния и применения насилия как метода действий из политической в религиозную

сферу. Религия просто используется террористами для достижения своих сугубо политических целей.

Однако здесь важно отметить, что, как и в случае с «кафиром», термин «джихад» используется сторонниками террористических организаций в своих целях. Ведь в первую очередь, под джихадом понимается усердие на пути к Богу.

V. Роль социальных сетей в дестабилизации общественно-политической ситуации

Эмиратская газета «Халидж» опубликовала карикатуру «Twitter взрывает слухи в социальных сетях», в которой обвинила социальную сеть Twitter в распространении слухов.

На карикатуре изображен основной символ социальной сети – голубая птица, которая несет в клюве бомбу.

Твитты с недостоверной, оскорбляющей или провокационной информацией в этой социальной сети сравниваются с бомбами замедленного действия, которые могут взорваться в любой момент. Речь идет о том социальном эффекте, который может последовать за публикацией и вызвать серьезные проблемы, дестабилизировать общественно-политическую ситуацию, как это происходит после терактов.

Выводы

Этот краткий обзор арабоязычных иллюстраций и карикатур, посвященных тематике терроризма, демонстрирует актуальность этой проблемы в странах Ближнего Востока и Северной Африки. Помимо рассмотрения самой сущности терроризма как явления, большая роль уделяется развенчиванию мифов относительно

таких терминов как «кафир» и «джихад», используемых террористическими организациями в своих целях. Нередко подчеркивается дружеская связь между мусульманами и христианами и их совместная борьба с терроризмом. Кроме этого, акцент делается и на средствах распространения идеологии терроризма, особое место среди которых занимают социальные сети.

Литература и ссылки:

1. Сущность терроризма как явления. URL: <https://inlnk.ru/AKKEdg> (дата обращения: 15.12.2021).
2. Союз ислама и христианства в борьбе с терроризмом. URL: <https://www.almasryalyoum.com/caricatures/details/2609> (дата обращения: 15.12.2021).
3. Проблематика в трактовке понятия «кафир». URL: <https://inlnk.ru/OHEBo> (дата обращения: 15.12.2021).
4. Проблема перемещения политической борьбы в религиозную сферу. URL: <https://www.nononline.net/archives/393803> (дата обращения: 15.12.2021).
5. Роль социальных сетей в дестабилизации общественно-политической ситуации. URL: <https://inlnk.ru/LAAEBL> (дата обращения: 15.12.2021).

Рекомендации НЦПТИ

Фильм «Класс»

Фильм «Класс»
(режиссер Ильмар Рааг,
Эстония, 2007 год)

Фильм посвящён неделе из жизни таллинского класса, в котором вспыхивает травля одного из учеников – Йозепа. По стечению обстоятельств один из его обидчиков, Каспар, защищает его, из-за чего сам становится целью всё более ожесточающихся нападок. Взаимная ненависть быстро накаляет атмосферу, что приводит к трагедии – Йозеп и Каспар вооружаются и совершают нападение на школу. Сюжет фильма вдохновлён нападением на школу «Колумбайн», однако не имеет пересечений с реальными событиями.

Почему мы рекомендуем?

Один из самых удачных фильмов, снятых на тему скулшутинга. «Класс» намеренно отходит от оправдания как жертв нападения, так и личности нападавших, посвящая сюжет развитию ненависти в среде школьников и их семей. Однозначно положительными назвать можно лишь считанные единицы персонажей, остальные так или иначе виновны в трагедии.

Что именно нам понравилось?

«Класс» не просто раскрывает возможные первопричины нападения на школу, но и затрагивает смежные проблемы – внутрисемейных отношений, травли, влияния преподавателей на деструктивное поведение. Повествование построено так, что в финале проявляются все конфликты, недомолвок не остается, а Ильмар Рааг сумел избежать театрального нагнетания драмы и спорных режиссерских решений. Благодаря этому «Класс» выглядит максимально приближенным к реальности.

Кому мы рекомендуем?

В Эстонии фильм был нацелен на школьников, педагогов и родителей. Мы не рекомендуем его показывать школьникам из-за натуралистичных сцен психического и физического насилия, а также возможного искаженного восприятия сюжета. Однако благодаря «концентрированности» фильм отлично показывает опасность травли и проблемных внутрисемейных отношений как родителям учеников, так и преподавателям.

2022

Этот первый в году праздник давно уже стал для нас главным в череде календарных дат. В этот день, а точнее, в эту ночь с ее особой атмосферой таинства и волшебства мы особенно ждем чудес, искренне надеемся на исполнение желаний и возвращаемся в своих воспоминаниях к ярким впечатлениям детства вместе с незатейливым стихом С. Михалкова:

*Говорят: под Новый год
Что ни пожелается —
Всё всегда произойдёт,
Всё всегда сбывается.*

А добрая традиция украшать елку игрушками, гирляндами и мишурой, ждать Деда Мороза и Снегурочку, раздающих подарки, зажигать бенгальские огни стала для каждого необходимой как сказка, рассказанная на ночь тихим маминым голосом.

«Детское живет в человеке до седых волос», — сказал великий романтик А. Грин. Давайте же не спешить прощаться с той прекрасной порой, когда деревья были большими, а мы, постигая жизнь, верили, что все лучшее впереди. Продолжайте верить. И вера эта обязательно обернется сбывшимися заветными мечтами, неожиданными открытиями и добытыми в трудах победами, инновационными решениями и реализованными проектами.

**С Новым годом, дорогие читатели
и авторы нашего сборника!**

ОНЛАЙН-КУРС

«СЕТЬ ИНТЕРНЕТ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ И ЭКСТРЕМИСТСКИМ УГРОЗАМ»

ДЛЯ КОГО КУРС:

- ✓ специалисты органов исполнительной власти
- ✓ педагоги и специалисты образовательных организаций
- ✓ киберволонтеры

СОДЕРЖАНИЕ:

Вы научитесь:

- ✓ работать с профильным законодательством
- ✓ выявлять и анализировать противоправный контент
- ✓ создавать и распространять позитивный контент
- ✓ развивать киверволонтерское движение

ОБЪЕМ КУРСА:

16 академических часов

СТОИМОСТЬ:

7 500 рублей

После успешного прохождения курса слушатель получает удостоверение о повышении квалификации

ncpti.rf

Подать заявку на сайте НЦПТИ

☎ 8 (863) 201-28-22

✉ info@ncpti.ru

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

ЮЖНЫЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ
АТТЕСТАЦИОННЫЙ ЦЕНТР

ЗАЩИТА

ИНФОРМАЦИИ

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:

- Подготовка к лицензированию на осуществление работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну.
- Проектирование и внедрение систем защиты информации, доступ к которой ограничен федеральными законами.
- Защита персональных данных в соответствии с требованиями Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ.
- Подключение к государственным информационным системам: ЕГИСМ, ФИС ЕГЭ, ФИС ФРДО, ГИС «Контингент» и др.
- Аттестация объектов информатизации, предназначенных для обработки информации, содержащей сведения, составляющие государственную тайну (ВП, ОВТ, СИРД), на соответствие требованиям безопасности информации.
- Реализация программ дополнительного профессионального образования в области информационной безопасности («Защита государственной тайны», «Обеспечение безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных»).
- Обеспечение безопасности объектов КИИ и АСУ ТП.

☎ +7 (863) 201-28-15

✉ oaoi@niisva.org

📍 344010, г. Ростов-на-Дону, ул. Города Волос, д. 6

юрац.рф

Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет
